

Сергей Тармашев

ИЛЛЮЗИЯ

Сергей Сергеевич Тармашев

Иллюзия

Серия «Иллюзия», книга 1

Серия «Миры и войны

Сергея Тармашева»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26681087

Иллюзия: АСТ; Москва; 2017

ISBN 978-5-17-088895-5

Аннотация

Издревле наша Солнечная система находится на Нейтральных территориях. Много веков назад могущественные Древние Расы защитили ее от посягательств жаждущих наживы инопланетян, чтобы ничто не влияло на развитие земной цивилизации. С тех пор закон о невмешательстве исполняется неукоснительно, а его нарушителей ждет смерть. Но с давних времен ресурсами Солнечной системы желают завладеть алчные чужаки. Испокон веков они отбирают самых жадных и тщеславных землян, с наслаждением выполняющих любые указания ради вожаемой награды: богатства и власти. Им противостоят Пробужденные – вооруженные тайными знаниями носители Древней Крови, защищающие свою Родину от порабощения. И вот в один из

теплых осенних дней неказистая шестнадцатилетняя толстушка Оля на знаменитом московском игровом фестивале сталкивается с двумя прекрасными, словно сон, девушками, стремящимися убить друг друга. Так начинается история ее Пробуждения...

Сергей Тармашев

Иллюзия

© Тармашев С.С., 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

*** * ***

*«Кривая ветка ровной тени не дает».
Народная мудрость*

Москва, Зябликово, ул. Мусы Джалиля, 28 к.1, типо-

Неспешно ползущий на четырнадцатый этаж лифт ощутимо подрагивал, и Оля недовольно вздохнула. Не хватало еще опять просидеть полчаса в застрявшей кабине, как это было на прошлой неделе. Ровно тридцать одна минута, она специально засекала. Сначала не срабатывала кнопка аварийного сигнала, потом никто на этот самый аварийный сигнал не реагировал. Чуть ли не сразу аварийную кнопку заклинило, и пришлось колотить в дверь ногами и звать на помощь. Потом все ждали специально обученного человека из ЖЭКа, который, конечно же, пришел не сразу, потому что оказался то ли на поломке в другом подъезде, то ли просто выходил куда-то по своим частным делам, а всем сказал, что, типа, занят чем-то важным. В общем, в итоге ее освободили и лифт починили, но, судя по подозрительному подрагиванию и явно замедленной скорости движения, ремонт произвели некачественно либо не полностью. А так как ей всегда везет как утопленнику, то есть все шансы застрять в лифте еще раз.

Лифтовая кабина все-таки доползла до нужного этажа, и дверные створы с дрожанием поползли в стороны. Выход раскрылся где-то наполовину, как вдруг что-то глухо лязгнуло, и дверные створы замерли на полпути. Вообще неудивительно, вот реально ничуть не! Оля с трагическим выдохом протиснулась в полуоткрытые двери, придерживая руками платье. Фигура у нее полная... да чего уж тут заниматься

самообманом – она откровенно толстая... протиснуться бы наружу, не повредив новое платье. Мама купила его для нее месяц назад, специально к началу последнего учебного года. Скорее бы уже он закончился, не терпится расстаться со школой и сразу же забыть о ней навсегда! И обо всем, что с ней связано. И обо всех. Последнее – в особенности.

Вылезти из лифта удалось хоть и не с первого раза, но все же без происшествий. Что само по себе уже достижение, потому что с ее-то везением могло быть хуже. Оказавшись на свободе, Оля ткнула рукой в кнопку аварийного вызова и, не дожидаясь результата, направилась к своей квартире. На этот раз ЖЭК или кто там должен заниматься всем этим пусть возится без нее. Ей хватило прошлого раза, и, вообще, начинать уик-энд с очередной невезухи не хочется. Скорее бы уже за комп, в любимую игру, и забыть обо всем хотя бы на пару дней.

– Я дома! – провозгласила Оля, захлопывая за собой входную дверь, и торжественно ответила сама себе: – С возвращением, Иоланта!

Дома, как обычно, было пусто. Мама всегда допоздна на работе, она ученый-физик в одном из НИИ Академии наук, и рано не возвращается никогда. Часто бывает в командировках или на каких-нибудь важных мозговых штурмах, которые сотрудники ее лаборатории устраивают на выходных в порядке личной инициативы. В общем, двигает российскую науку и иногда, когда сильно устанет, может пожаловаться на

то, что делается это в основном на голом энтузиазме. Финансирование оставляет желать лучшего, да и зарплаты, прямо скажем, могли бы быть побольше. Отца Оля не помнила, с ним связана крайне неприятная история, знать подробности которой совершенно не хочется. Так что находиться дома в одиночестве ей не привыкать. И вообще, одиночество – это клево, потому что она всегда найдет чем заняться, и главное счастье в том, что никто не сможет помешать ей погрузиться в свой собственный мир. В котором она живет гораздо счастливее, чем в реале.

Час пришлось потратить на уборку, мелкие домашние дела по хозяйству и готовку ужина. Мама, как всегда, придет домой поздно, будет уставшей и очень обрадуется тому, что вся возня по дому уже сделана. Она обнимет Олю и с утомленной, но счастливой улыбкой скажет, что дочка у нее лучше всех. Эта скупая похвала всегда была для Оли лучиком света в темном царстве реальной жизни, в котором больше ничего особо радостного не наблюдается. Ради этого она в свое время перелопатила пол-интернета в поисках вменяемых кулинарных сайтов и пересмотрела все соответствующие шоу на ТВ. В итоге теперь она готовит очень даже неплохо, маме всегда нравится и одноклассникам тоже. В общем-то только из-за кулинарных способностей они ее и приглашают на совместные мероприятия. Точнее, приглашали. Потому что последний год она сливается со всех школьных тусовок, ибо достали. Даже слепой заметит, как все это

школьное сообщество к ней относится. Она там что-то вроде дежурного объекта для скрытых насмешек и стебалова за спиной. Типа, страшная неудачница и все такое. Ну да, толстовата, восемьдесят пять кэгэ при росте в метр семьдесят, но ведь бывают и потолще!

К сожалению, приходилось признать, что даже в этом ей, как всегда, не повезло. Многим девчонкам при подобном весе удастся хотя бы более-менее плоский живот сохранять. При таком раскладе широченные задницы и объемистые ноги даже имеют популярность у некоторых «ценителей». А вот лично у нее пузо. Причем какое-то напрочь непобедимое. И попа, мягко сказать, крупная и дряблая. И ноги... ммм... как бы так озвучить, чтобы самой себе не сделать еще более грустно... ну... немного перегружены лишним весом. А еще мешковатые щеки, нос картошкой, словно в него оса ужалила, тонкие, как ниточки, губы, и вся физиономия в не проходящих прыщах, которые устанешь замазывать тоннами тонака. И жиденькие волосы а-ля «три волосины в пять рядов», которые наотрез отказываются расти и секутся, едва спускаются ниже плеч. А их родной светло-русый цвет никак не закрасишь чем-нибудь модным, например рыжим, потому что все парикмахеры в один голос заявляют: начнешь краситься – последние повылазят. Короче, полный набор. А вот и нет. Ни фига не полный. Потому что, чтобы он стал полным, сюда надо прибавить ее исключительное «везение», ставшее в классе притчей во языцех. То стул под ней

сломается, то полка с креплений сорвется и прямиком на спину, спасибо еще, что не по башке! То на химии случайно вымажешься в чем-нибудь, то на английском именно твой лингафон сломается и начнет пищать тебе в ухо. То зимой поскользнешься там, где все нормально проходят, то летом споткнешься на ровном месте, да еще так, что растянешься задницей кверху к вящей радости окружающих, лыбящихся на тебя через камеры своих мобильных. О личной жизни можно даже не упоминать, какая может быть личная жизнь при такой жизни? Грустный каламбур...

Закончив с готовкой, Оля наскоро собрала себе пару гамбургеров, смешала стакан молочного коктейля с мороженым и потащила все это в свою комнату. Комнат в их квартире было две, обе довольно просторные, но так как гости у них с мамой бывали редко, зал с молчаливого согласия матери перешел в собственность дочери. Тут располагался неплохой диван, раскладывающийся в удобную кровать, и находилось главное Олино сокровище – профессиональный компьютерный стол с неслабым игровым компом и тремя мониторами на двадцать семь дюймов, мамин подарок на пятидесятилетие. Дверь в виртуальный мир, являющийся для нее в сто раз более желанным, чем унылый реальный.

Составив тарелки рядом с клавиатурой, Оля ткнула в кнопку запуска компа и вошла в профессиональное кресло, со счастливым пыхтением принимая удобную позу. Вот теперь она по-настоящему дома! Пока на центральном мони-

торе загружалась любимая игра, а на левом высвечивалась новостная лента популярной соцсети, Оля вывела на правый монитор подборку кулинарных каналов и видеоблогов и принялась изучать содержимое. На кулинарных каналах ничего из ряда вон выдающегося не обнаружилось, и она запустила просмотр свежего видео одного из известных шеф-поваров. Пусть крутится, можно одним глазом взглянуть, вдруг попадется какая-нибудь незнакомая фишка. А пока пробежимся по новостной ленте.

В соцсетях была сплошная тоска и рутина, одноклассники и прочие знакомые постили всякую бытовую тупизну. У кого-то из баб опять депресняк, потому что ее снова бросил бойфренд, то ли все тот же, то ли уже новый, пацаны соревнуются в сомнительном остроумии и постят кучу комментов к еще большей куче разных фоток, кто-то сцепился с кем-то из-за какой-то фигни, и толпа с удовольствием развивает срач. Ничего интересного. В блогах со шмотками есть пара неплохих платьев, но на толстухе оба они будут смотреться нелепо. Хотя одно из них очень клевое, хоть плачь... Белоснежное, элегантное, в пол, с разрезом сбоку, на девочке-модельке, представленной на сайте, сидит, как влитое, и выглядит просто обалденно! На улице сейчас тепло, хоть и сентябрь, лето в этом году приятно затянулось, в самый раз носить! Можно, конечно, упросить маму, и она его купит, но надеть его Оля все равно не решится. Ясно же, что на ней это будет смотреться как на бочонке. Что бы там ни говори-

ли психологи и эмансипе на тему раскованности, неприятия комплексов и необходимости любить свое тело таким, каково оно есть, глаза-то не обманешь.

Настроение вновь посерело, и Оля начала закрывать окна соцсетей одно за другим. В новостной ленте последней из них высветился значок свежей новости, и она узнала аватар Сандры. Сандра выложила новость! Надо поглядеть! Сандра – это ее подруга по виртуальному миру. Наверное, единственная нормальная девчонка из всех, с кем она знакома. Они подружились в знаменитой онлайн-игре пару лет назад и с тех пор общаются. К сожалению, в реале с Сандрой удастся видаться редко. Она из богатой семьи, живет в самом центре Москвы, на Чистых прудах, каждый день туда не покатаешься. От нашей «Шипиловской» туда на метро только в одну сторону почти сорок минут трястись. К тому же Сандра старше на три года, у нее полно подруг и всяких разных тусовок. Так что в виртуале Оля встречается с ней гораздо чаще. Зато Сандра никогда не задирает нос, не кичится социальным статусом и баблом, которого у нее куча, тепло к ней относится и вообще, она реально клевая. Симпатичная, с в меру хорошей фигурой, с выразительными карими глазами, и длинный черный волос ей очень идет. А еще Сандра – это ее настоящее имя, что тоже круто. Уж точно покруче, чем примитивное «Оля».

Оля ткнула мышкой в значок новости в ленте друзей, и оказалась на страничке Сандры. Выложенная подругой но-

вость являлась репостом новости об открытии известного на всю страну ежегодного фестиваля компьютерных игр и короткого комментария под ней, в котором Сандра изъявляла желание посетить данное мероприятие. Самой подруги в настоящий момент онлайн не было, статус пользователя гласил «В игре». Значит, Сандра уже зашла в виртуальный мир. Это клево, там они и поболтают. Оля запустила программу игровой голосовой связи, нацепила наушники с микрофоном и в ожидании загрузки принялась жевать гамбургер. Вообще, такая пища совсем не способствует ни похуданию, ни хорошей фигуре, но на все вышеназванное пришлось махнуть рукой. Что она только ни делала, чтобы похудеть, – все бесполезно. Изнуряющие голодания, диеты по группе крови, прыжки со скакалкой по полчаса в день, уличные пробежки – ничего не помогало. Она даже ходила к врачам и диетологам за приличные деньги, но те лишь развели руками. Типа, генетические особенности организма и все такое. Похудеть почти нереально, можно только не потолстеть еще сильнее. С тех пор Оля просто старалась есть мало, на остальное веры в себя уже не хватало.

Игровой экран выбора персонажа продемонстрировал эффектную компьютерную блондинку с фиалковыми глазами в обалденно крутом фиалковом платье и ником «Иоланта». Оля ткнула кнопку «Зайти» и оказалась в игре. Наконец-то она ПО-НАСТОЯЩЕМУ дома! Виртуальный мир мгновенно захлестнул ее с головой, и следующие полчаса Оля про-

вела в приятных хлопотах, улучшая недавно отстроенную в компьютерном коттедже студию и разбирая дизайны новых платьев, появившихся на аукционе. Личное сообщение от Сандры застало ее врасплох.

«Привет! Как дела? Ты почему не в голосе?» – красные буквы вспыхнули в окне чата.

«Блин!!! Я забыла кнопку жмякнуть!» – торопливо ответила Оля, выставляя кучу огорошенных смайликов.

Она вернулась к окну с голосовой программой. Программа была давно запущена и ожидала выбора сервера, на котором пользователь желал установить связь с друзьями. Оля зашла на сервер и отыскивала комнату с Сандрой.

– Сандра, трям! – поздоровалась она. – Как дела? Что делаешь?

– Аук потрошу, – деловито ответила подруга. – Прикинь, только что видела там клевую внешку, и кто-то ее уже купил!

– Такую, белую, со стрекозиными крылышками? – уточнила Оля.

– Ага! – подтвердила Сандра. – Давно такую хотела, но сама скрафтить не могу, там профу качать надо до какого-то безумного значения! Думала, сейчас куплю, и все, типа, изи! Жмякаю кнопку «купить», а мне пишут, типа, «указанный предмет не найден». Кто-то подсуетился вперед меня! Фак!

– Это была я! – Оля тихонько приснула. – Только что купила!

– Аааа! – в ужасе заверещала Сандра. – Иоланта, отдай ее

мне! Куплю за две цены!

– Не могу, – расстроилась Оля. – Я ее уже надела... Она теперь персональная... Прости...

Вот ведь как уныло получилось... Сандра ее единственная подруга, и она, кстати, одна из всех называет ее не Олей, а Иолантой, потому что знает, что ей так приятнее. В отличие от быдловатых представителей интернет-просторов, вечно норовящих искорежить такое прекрасное имя то в «Иолу», то в «Елу», а самые тупые – и вовсе в дурацкую «Елку». Расстраивать подругу очень не хотелось, но с ее-то везением все, как всегда, получилось наоборот...

– Да забей! – приятный голос Сандры не нес и следа разочарования. Голос у нее, кстати, вообще клевый! Такой мимишный, прямо прелесть, по нему все мужики кипятком брызжут, хоть эта игра в общем-то женская. – Я себе в другой раз куплю! Покажи платье! Ща я к тебе в гости прилечу!

На экране в дом к одной компьютерной красотке явилась вторая, и несколько минут оба персонажа соревновались в эффективности.

– Платье – найс! – оценила Сандра. – Особенно крылышки! Выглядишь топово! А что у тебя в студии так пусто? Только отстроилась?

– Полчаса назад строительство закончилось, – подтвердила Оля. – Еще не начинала обустройство. Хочу сделать тут все в скандинавском стиле, очень подойдет под новое платье, все в белых тонах!

– Прикольно, – согласилась подруга. – Слушай, Иоланта, го завтра на фестиваль в «Крокус»?

– На фестиваль?.. – Оля с сомнением наморщила лоб. – Там очереди безумной протяженности, я сегодня фотки в новостях смотрела, на входе реально море из желающих попасть внутрь. Четыре пропускных пункта не справляются! Если нас там не затопчут, то умрем от тоски, пока дождемся своей очереди!

Вообще на фестиваль Оле хотелось. Судя по прошлогодним фоткам, там нереально клево: красочные стенды, куча всяких новинок, множество разных косплееров, с которыми можно наделать фото, всякие мелкие шоу, не дающие заскучать, призы, подарки и так далее. Но все это перечеркивал один жирный минус: безумно огромное количество народа. Находиться в толпе ей некомфортно. Потому что постоянно ловишь на себе насмешливые женские взгляды и пренебрежительные мужские. Этого ей и в школе хватало с лихвой. Особенно неприятно сталкиваться взглядом с Павлом. Он из параллельного класса, когда им было по тринадцать, они неплохо дружили... А потом началась пора этого долбаного полового созревания, и от дружбы не осталось и следа. Как он там сказал? «Ты страшная»! Да уж, очень жизнеутверждающе... Впрочем, на Павла Оля не обижалась, все равно он сказал правду, а на правду обижаются только дебилы. Но само по себе это все равно было очень обидно. Привычка не обращать внимания на брезгливость, появляющуюся

юся в глазах смотрящих на нее людей, у Оли так и не выработалась. Мама всегда успокаивала ее, убеждала, что внешность – это поверхностное, что главным является то, каков человек внутри, но это, честно признаться, помогало мало. Во-первых, мама в свои сорок была стройной и вообще выглядела в сто раз лучше дочери, а, во-вторых, в глубине души, где-то совсем-совсем глубоко, у Оли жил своей жизнью упрямый червячок сомнений. Был он маленьким, но очень упрямым. И любил нашептывать, что все в ее жизни должно быть не так. При этом он был еще очень вредным и, как именно все должно быть, не говорил. «Не так» – и все тут. Дальше разбирайся сама. Видимо, даже собственные тараканы в голове считают ее неудачницей...

– Не проблема! – уверенный тон подруги вывел ее из невеселых раздумий. – Пройдем без очереди! Мальчишки из «ПГ» помогут, один из них там работает! Помнишь Артурчика «Мегакиллера»? Он все организует! А вот, кстати, и он!

Звуковые сигналы оповестили о появлении в голосовой связи сразу нескольких абонентов, и Оля вспомнила, о ком идет речь. «ПГ» – это какая-то онлайн-стрелялка, в которую гоняет Сандра. У нее там своя туса из мальчишек, которые без ума от нее и ее голоса, и вообще на руках там ее носят. Точную расшифровку аббревиатуры «ПГ» Оля не помнила, то ли «Покорители Галактики», то ли еще как, но кто-то оттуда иногда появлялся в этой игре, в основном чтобы клепаться к Сандре.

– Сандра! Бэби! Вот ты где! – судя по характерному акценту, это и был Артурчик. – Опять залипаешь на покупке шмота? Ну что, ты завтра идешь на фестиваль? Я уже пропуска заказал для вас, на пятерых! Все наши идут! Во сколько вас ждать?

В наушниках зазвучали мужские голоса, парни обсуждали пробки, удобное время и прочие детали. Кто-то предлагал Сандре заехать за ней, но у Сандры крутая тачка с персональным водителем от папы, и такие незамысловатые подкаты с ней не прокатывают. Об Оле, понятное дело, никто даже не вспоминал, словно ее в комнате голосового чата вообще не было.

– Мальчики, мы приедем к трем! – очаровательно промурлыкала Сандра, и все мгновенно замолчали. – До двенадцати я буду спать, потом два часа на сборы – учтите, это рекорд скорости, для вас стараться буду, – потом я заеду за Олей, и к вам!

– Сандра, я тащусь с твоего войса! – тоном, содержащим крайне прозрачный намек, заявил Артурчик и уточнил: – Оля, ты здесь? А ты где живешь?

– В Зябликово... – уныло ответила Оля, понимая, что услышит в следующей фразе.

– Блин, а это вообще где?! – ожидаемо замешкался Артурчик.

– Это в противоположной стороне, у МКАДа, – ответил за нее кто-то из парней.

– Фак! – Голос Артурчика принял унылые интонации. – Тогда к трем не успеете... Чуваки, может, кто-нибудь заедет за ней заранее? А Сандра пусть сразу в «Крокус» едет!

– Я не смогу! – мгновенно ответил его собеседник. – Мне не по пути, я на Западе живу.

– Я тоже! – немедленно присоединился к нему еще кто-то. – Мне вообще с Рублевки туда пилить!

– Я сама заеду за Олей, не парьтесь, – продолжила мурлыкать Сандра. – Я без нее не хочу! Мы успеем, не волнуйтесь. Ну, может, опоздаем на полчаса, девушкам можно! Артурчик, тебе тяжело меня подождать?

– Хоть до утра! – поклялся тот. – Для тебя все, что угодно, бэби! Только если опоздаете сильно, пропустите много интересного. Программа на фестивале насыщенная, и она вас ждать не будет.

– Я приеду в центр на метро, – подала голос Оля. – К Сандре. Так будет быстрее.

– Найс! – оценила подруга. – Тогда в два у моего дома! У подъезда будет стоять моя машина, сразу туда садись, я предупрежу водителя! Машину помнишь?

– Помню, – подтвердила Оля. – Ты же меня несколько раз до дома подвозила.

– Тогда все будет изи! – подвела черту Сандра. – Артурчик, жди нас в три! Я позвоню, как будем подъезжать!

На этом обсуждение закончилось, и все, включая Сандру, переместились в другую комнату, гонять в свою «ПГ».

Оля осталась одна и до вечера с удовольствием занималась обустройством свежеприобретенной студии, наслаждаясь новым внешним видом своей Иоланты. Компьютерная красotka в обновке и впрямь выглядела сногсшибательно: обворожительная блондинка в снежно-белом роскошном королевском платье с сияющими, словно чистый снег на ослепительном солнце, крылышками феи за спиной. Шмотка, конечно, обошлась безумно дорого, но оно того однозначно стоило! А деньги Иоланта заработает, у нее три профы прокачаны на максимум, за неделю все окупится! Надо только ресов насобирать. Но сначала – студия!

За два часа до полуночи с работы вернулась мама, и от игры пришлось оторваться. Мама одобрила выбор платья для Иоланты и похвалила Олин вкус, после чего Оля побежала накрывать на стол. Мама была очень уставшей и не скрывала, что сильно вымоталась и безумно хочет спать, но все же нашла полчаса поболтать. Мама у нее вообще супер, никогда не забывает поговорить с ней хотя бы чуть-чуть, как бы сильно не утомилась. И она всегда понимает Олю, ей можно рассказать обо всем и не бояться насмешек или порицания. Наоборот, она всегда выслушает и встанет на сторону дочери. Поэтому эти полчаса в день для Оли дороже всего. Даже Иоланту она любит не так сильно, хотя Иоланта, по сути, это и есть ее настоящая жизнь.

– Сандра пригласила меня завтра на фестиваль компьютерных игр, – сообщила Оля, убирая со стола. – Я давно хо-

тела там потусить! Только как подумаю, сколько там людей, и все будут зыркать на меня, как на отстой, так весь позитив сразу пропадает...

– Не обращай на них внимания, – мама ласково поправила ей воротник на домашней одежде, – они не стоят твоих переживаний. Это пустышки. Для них важнее мишура, а не суть. Прimitивные людишки не способны заглянуть внутрь, поверь мне. Бессмысленно обращать на таких внимание! А на фестиваль обязательно сходи! Пообщаешься с подругой, увидишь новинки своими глазами, просто проветришься. Ненадолго сменить привычную обстановку иногда бывает полезно. Езжай и не переживай ни о чем. Не смотри на толпу, это внешний антураж. Смотри на фестиваль! Увидь суть!

Мама ушла спать, и Оля принялась за мытье посуды, обдумывая ее слова. Мама, как всегда, права. И очень умна. Вроде сказала всего-то пару фраз, а самоощущение у Оли сразу же повысилось. Жаль, что они с мамой проводят друг с другом так мало времени. Но иначе не получается. У мамы много работы, и это очень ответственное поле деятельности. Она вообще очень сильная женщина, на ее долю выпало столько нереальных испытаний, но мама все преодолела, даже совершенно ужасную личную трагедию, от которой оправится далеко не каждый. Оля тяжело вздохнула. Вспоминать об отце она не любила, но сейчас эти мысли всплыли как-то сами собой. В общем-то сама она ничего не помнила,

ей в ту пору было всего шесть лет, вся картина развернулась перед ней со слов мамы и из материалов уголовного дела, копии которых мама хранит у себя в шкафу. Детские воспоминания сохранили лишь один отцовский образ: крепкий улыбающийся мужчина с соломенными волосами подбрасывает вверх шестилетнюю девчушку, ловко ловит ее и подбрасывает вновь и вновь. Маленькая Оля пребывает в полнейшем восторге и заливается радостным смехом. Папа сделал так, что она умеет летать! Как настоящая птичка! Сильные руки отца подхватывали ребенка, словно пушинку, и отправляли ввысь, будто навстречу бездонно-прозрачным небесам, цвет которых идеально повторял цвет отцовских глаз, это врезалось в память почему-то особенно отчетливо.

Других воспоминаний об отце не сохранилось. Мама рассказывала, что он был и вправду физически сильным человеком. Отец был геологом, постоянно пропадал на задворках страны в поисках ценных месторождений. В одной из таких командировок мама с ним и познакомилась. Она в ту пору недавно закончила университет и работала младшим научным сотрудником в лаборатории одного талантливого ученого, занимавшегося изучением альтернативных видов энергии. Лаборатория работала над сложным проектом, в случае успеха которого в мировой энергетике открылись бы поистине революционные перспективы. Для нужд проекта требовалось изучение свойств различных природных элементов, включая особенности, присущие той или иной конкретной

местности, и маме пришлось поездить по стране с геологическими партиями. Из очередной такой командировки она вернулась счастливой женой. Через год родилась Оля, и пять лет в их маленькой семье все было хорошо.

А потом началась черная полоса, навсегда перечеркнувшая мамино счастье. Лаборатория добилась успехов и стояла на пороге глобального открытия. Для получения финального результата требовался сверхважный эксперимент, и руководитель проекта, являвшийся его создателем и идейным вдохновителем, собрал для испытаний всех своих сотрудников. К сожалению, где-то в его расчетах была допущена ошибка, обнаружить которую впоследствии так и не смогли. В решающую минуту, когда экспериментальный прибор вывели на полную мощность, произошел ужасный взрыв. Руководитель проекта погиб, вместе с ним погиб еще кто-то, мама попала в реанимацию в состоянии комы. Трое суток врачи боролись за ее жизнь и все-таки сумели спасти пациентку. Мама получила сильный ожог лица, следы которого видны и по сей день, но не сдалась и вернулась к научной деятельности. Она продолжила проект погибшего ученого и со временем возглавила его. Но в Академии наук испугались столь рискованных разработок, и вся активность на эту тему была заморожена. Но мама не опустила руки и начала заниматься другими видами альтернативной энергии. Со временем она стала авторитетным специалистом в этой области и теперь курирует сразу несколько важных проектов. И пусть револю-

ционных прорывов больше достичь не удавалось, Оля не сомневалась, что рано или поздно мама изобретет что-нибудь нереально важное и нужное. Такие сильные люди, как она, никогда не сдаются.

Даже после кошмарных личных трагедий. Мама не любила рассказывать о том, что произошло дальше, и всегда говорила об этом крайне неохотно. Больше информации Оля получила из материалов уголовного дела. И понимала маму очень хорошо. После того взрыва отец изменился. Мама нехотя уточняла, что на самом деле он наверняка был таким всегда, просто до этого она не замечала его поверхностности. Оказалось, что привлекательную внешность отец ценил больше внутренней сути. Со следами сильного ожога на лице жена уже не была ему столь желанна, как прежде. Он стал грубым и замкнутым, начались беспочвенные придирки, скандалы на ровном месте и какие-то глупые и нелепые обвинения. Как потом выяснилось, во время очередной командировки, в ходе которой проводилась геологическая разведка перспективного месторождения тяжелых металлов, отец получил сильную дозу облучения. Из-за ошибки медиков это обнаружили не сразу, а когда все-таки обнаружили, у отца уже начало развиваться какое-то повреждение мозга. Оно вызвало помутнение рассудка, которое спровоцировало усиление неких «подсознательных комплексов и стереотипов», так сказано в материалах дела. С каждым месяцем отец относился к потерявшей привлекательность маме все хуже, а

потом и вовсе попытался ее убить. К тому времени его психологическое здоровье вызывало серьезные опасения, но медикаментозное лечение не помогало, и мама на всякий случай спрятала в доме все колющие и режущие предметы.

Но в конце концов трагедия все же произошла. У отца окончательно помутился рассудок, он разбил зеркало и хотел перерезать маме горло его осколком. Мама едва не погибла второй раз, сам он в момент нападения изрезал себе все пальцы, на фотографиях с места преступления были целые лужи крови... Мама вновь попала в реанимацию и вновь выкарабкалась. Отца арестовали. На суде он вел себя абсолютно неадекватно и вообще заявил, что его жену подменили инопланетяне, а он пытался убить того, кто прикрывается ее личиной. Психиатрическая экспертиза признала его невменяемым и социально опасным, после чего отца поместили в психушку. Из которой он едва не сбежал, тяжело ранив трех санитаров и двух охранников. С тех пор его содержат в специальном учреждении для особо опасных психов. Людей к нему не пускают, потому что с годами все стало еще хуже, и он пытается вцепиться в горло зубами любому, кто заходит к нему в палату, даже санитару, который приносит еду. Поэтому смиренную рубашку с него не снимают даже тогда, когда ведут в душ.

Но мама смогла найти в себе силы оправиться даже от этого. Ожоги и шрамы на лице, руках и горле минимизировали пластические хирурги, следы от них стали гораздо мень-

ше, но мама принципиально не прячет их под слоем косметики. Говорит, что это доказательство ее побед над судьбой, и они придают ей сил всякий раз, когда она смотрит на себя в зеркало. А еще они более чем красноречиво показывают собеседникам и оппонентам, с насколько сильным человеком они ведут дела. Мама сменила квартиру и продолжила жить. Она нереально сильная. Правда, об отце в их маленькой семье вспоминать не принято, но с этим Оля целиком согласна. В школу она пошла уже на новом месте жительства, и еще не хватало, чтобы о таком прошлом стало известно ее имбицильным одноклассникам. Для всех ее отец был геологом, который погиб в очередной экспедиции. И эта версия Олю вполне устраивала. И вообще, вспоминать такое совсем не хочется, а хочется быть такой же сильной, как мама! Жаль, что у нее это совсем не получается. Проблемы и с силой, и с внешностью. Приходится признать, что она явно пошла в отца. Дочери, как правило, идут в папу, она много читала на эту тему, и это вгоняло в уныние еще сильнее. Она точно неудачница – ни рожи, ни кожи, ни фигуры, да и маминой внутренней силы что-то не заметно...

Оля тяжело вздохнула, сложила в кухонный шкаф вымытую посуду и отправилась готовиться ко сну.

* * *

Незнакомое служебное помещение было большим и цели-

ком заставленным параллельными складскими стеллажами, заполненными какими-то коробками и пластиковыми ящиками. Оля шла вдоль уходящего под потолок стеллажа, пытаясь разглядеть в щели между коробками кого-то, кто находился в помещении кроме нее. Она точно знала, что здесь кто-то есть, и стремилась не упустить этого «кого-то». Понять, в чем дело, не удавалось, но было предельно ясно, что дело нечисто. Оля торопливо добралась до окончания стеллажа, обогнула его массивную конструкцию и оказалась возле следующего такого же. В ведущем вдоль него проходе было пусто, и она заторопилась дальше, ускоренным шагом проходя мимо стеллажей, уходящих в глубь помещения, и заглядывая в каждый проход. Стеллажи один за другим оставались позади, но обнаружить тех, кого она пытается не упустить, никак не удавалось. Где-то впереди, в невидимом отсюда углу склада, щелкнул дверной замок, и раздалось удаляющееся цоканье дамских каблучков.

Они там! Оля устремилась вперед, переходя на бег, и в последнюю секунду успела заметить девушку в роскошном белом платье, исчезающую за дверью. Кажется, ее заметили! Надо торопиться, иначе она их упустит! Оля добежала до выхода и рванула на себя дверную рукоять. К счастью, та, которую она преследует, не успела запереть за собой дверь. Наверное, не успела. Неожиданно Оля четко ощутила, что время запереть дверь у девушки в белом было. Она не стала запираť ее перед носом у Оли потому, что совершенно ее

не опасалась. Незнакомка была уверена, что Оля для нее не противник и вообще не проблема, так что ее можно попросту не замечать. Это было обидно и совсем не ново, но почему-то на этот раз Оля упорно продолжала преследование. Она распахнула дверь и выскочила из склада, оказываясь на служебной лестнице. Торопливые шаги звучали где-то вверху, Оля подбежала к перилам, задирая голову вверх, и увидела беглянок.

Их было две, обе облачены то ли в маскарадные, то ли в карнавальные костюмы, смутно напоминавшие Оле что-то очень знакомое. Первая девушка с эффектным каре рыжих волос, одетая во что-то футуристическое, кажется, космический комбинезон, быстро бежала вверх по лестнице двумя пролетами выше. Этажом ниже за ней гналась блондинка с нереально длинными волосами, в снежно-белом королевском платье с ажурными стрекозиными крылышками за спиной. Преследовательница двигалась быстрее беглянки, и Оля поняла, что если ничего не изменится, то блондинка догонит рыжую. Сразу же пришло ощущение ненависти. Преследовательница, ни больше ни меньше, жаждет смерти беглянки. Она гонится за жертвой, чтобы убить! Это понимание вселило в Олю ужас, но вместо того, чтобы бежать прочь подальше от серьезных проблем, она почему-то бросилась следом за зловещей знакомкой.

Бежать вверх по лестнице было тяжело, Оля быстро выдохлась и едва переставляла пылающие огнем ноги. Рас-

стояние между ней и незнакомками увеличивалось, но она продолжала карабкаться следом, удивляясь собственному упрямству. Злость придавала ей сил, Оля четко знала, что ненавидит блондинку, и вдруг не менее отчетливо поняла почему. Та украла у нее Иоланту. Блондинка была точь-в-точь как ее компьютерный персонаж: высокая, красивая, стройная, с роскошным водопадом светло-соломенных, почти белых волос и в том самом платье, с ажурными воздушными стрекозиными крыльями. Разве что глаза у потенциальной убийцы были не фиалковые, а бездонно-голубые. Почему одним можно все, а другим ничего?! Вечная несправедливость, бесконечно преследующая Олю всю сознательную жизнь, возмущала до глубины души, и только по этой причине ей удавалось переставлять по ступеням отказывающиеся сгибаться ноги.

Двумя этажами выше беглянка, похоже, нашла незапертую дверь и покинула лестницу, разминувшись с преследовательницей на какую-то пару шагов. Дверной замок красноречиво щелкнул, запираясь, но неожиданно это не остановило блондинку. Та замешкалась перед захлопнувшейся дверью буквально на пару секунд, после чего замок щелкнул вновь, и Оля услышала резкий скрип распахивающейся дверной створы. Двигаться быстрее она уже не могла, сердце колотилось, словно в шейкере, и до двери Оля добралась с большим опозданием. Тяжело дыша, она буквально ввалилась внутрь, оказываясь в широком коридоре, и замерла

от неожиданности. Коридор, похоже, упирался в служебную дверь, выводящую на крышу здания. Девушка с рыжим каре явно стремилась к той двери, но ненавистная блондинка каким-то образом опередила ее. Преследовательница стояла спиной к двери, блокируя выход, и смотрела на беглянку ледяным взглядом, в котором ясно читалась ненависть. Рыжая беглянка замерла в пяти метрах перед блондинкой, сжимая в руке какой-то плохо заметный предмет, и молча буравила ее взглядом, словно взвешивая «за» и «против». Воздух в коридоре неожиданно оказался горячим, и Оля ощутила запах озона. Она невольно оглянулась, опасаясь пожара или какой-нибудь опасной неисправности с электричеством, и в следующий миг ясно ощутила, что по лестнице снизу вверх быстро бегут несколько человек, и они сто процентов заодно с блондинкой. Рыжая девушка оказалась в западне, крышка которой стремительно захлопывалась.

И Оля решилась. Она выхватила из кармана неизвестно откуда взявшуюся там зажигалку, вскарабкалась на стоящий неподалеку немаленький пылесос, видимо, оставленный здесь уборщицей, и ткнула наспех зажженным огоньком в датчик пожарной сигнализации. Громко зазвенел сигнал тревоги, из потолочных распылителей хлынула вода, обдавая брызгами все вокруг, и из выходящих в коридор дверей начали выскакивать испуганные представители местного персонала. Коридор мгновенно заполнился людьми, скрывая беглянку от преследовательницы, и Оля бросилась к рыжей

девушке, спеша помочь ей скрыться от зловещей блондинки. В эту секунду пожарная сирена переросла в надрывающийся сигнал будильника, и Оля проснулась.

Оказалось, что уже двенадцать, и она рискует опоздать к Сандре в назначенное время. Мама дома не было, на оставленном на ночь в беззвучном режиме смартфоне мигал индикатор входящего сообщения. Оля узнала цвет индикатора, запрограммированный на мамин номер, и торопливо потянулась за телефоном. Эсэмэска действительно была от мамы. Ее срочно вызвали на работу рано утром, произошло какое-то ЧП, и она сообщала, что вернется ближе к вечеру, а также желала дочери приятно провести день. Оля печально вздохнула и побрела в ванную. Станный сон никак не улетучивался из памяти, хотя обычно сновидения в ее голове надолго не задерживались. Ледяной взгляд зловещей блондинки стоял перед глазами слишком реально, и Оля пожалела, что мамы не оказалось дома. Сейчас бы обсудить это с ней... вдруг подобные сны являются чем-то нездоровым? Не хватало еще, чтобы ей от отца досталась какая-нибудь психическая патология... Страшновато как-то, если что.

После душа неприятный осадок от сновидения поблек, и настроение улучшилось. Чтобы вновь пошатнуться, когда дело дошло до главного – принятия решения о том, что же надеть. Оля криво усмехнулась сама себе в зеркало. Что ни надень, все равно будешь выглядеть хуже других. Тем более на фоне Сандры. Взгляд остановился на деловом юбочном

костюме с жакетом, мамин подарок на шестнадцатилетие. Костюм летний, по погоде как раз подходит. Правда, в таком наряде ее могут принять не за посетителя, а за работника фестиваля, но это, наверное, даже к лучшему. Меньше косых взглядов. На сотрудников внимания обращают меньше, мало ли, кто где работает. Пожалуй, этот вариант ее устраивает.

Собравшись, Оля вышла из квартиры, заперла дверь и несколько секунд задумчиво стояла возле лифта. До назначенной встречи оставался час, и если она сейчас по закону подлости и собственного вечного невезения застрянет в лифте, то точно опоздает. Может, спуститься пешком, по лестнице? Четырнадцатый этаж... Это будет нелегко. Вот блин! Внезапно Оля четко поняла, что в сегодняшнем странном сне она была именно в этом костюме. В первую секунду она направилась обратно к квартире, чтобы переодеться, но все же взяла себя в руки. Так нельзя. Во-первых, возвращаться – плохая примета! Во-вторых, времени на переодевания уже нет, так она точно может опоздать. А в-третьих, она не станет обращать внимания на всякую чушь, маму бы такая ерунда не испугала! Подумаешь, сон! Ерунда! И лифт не сломается, никуда он не денется, довезет, как миленький! Нельзя идти на поводу у мелких страхов!

– Иоланта, вперед! – Оля улыбнулась сама себе и решительно ткнула в кнопку вызова лифта.

Лифт приехал почти сразу и быстро отвез ее на первый этаж. При этом он совсем не дергался и шел плавно и бес-

шумно, как положено. Наверняка его починили после вчерашней поломки и довели до ума. Одной проблемой меньше, и об этом можно забыть. Хорошее настроение вернулось, и из подъезда Оля вышла с позитивным настроением. Погода на улице была превосходной, и даже унылая поездка в душном метро не смогла его испортить. От метро до дома Сандры идти было метров двести, напрямик вдоль Чистых прудов, и Оля чудесно прогулялась, наблюдая за плавающими в прудах утками. Личное авто Сандры стояло там, где было обещано, и водитель даже узнал Олю, дистанционно распахнув перед ней пассажирскую дверь. Сандра появилась через пару минут, и вместе с ней в салон ворвалось море позитива.

– Иоланта! Трям! – подруги обменялись символическими поцелуйчиками. – Хорошо выглядишь! Костюм тебе идет! Клевый цвет! Жакетик удачно подобрала, клево сидит! Планируешь кого-нибудь очаровать? – Сандра обернулась к водителю: – Мы готовы! Можно ехать!

– Скажешь тоже, – смутилась Оля. – Очаровать! Чтобы очаровать, надо выглядеть, как ты! – Она красноречиво указала взглядом на откровенное декольте подруги. Подобранный со знанием дела пуш-ап делал грудь Сандры на пару размеров больше, чем на самом деле. – Парни глаза сломают!

– Так и задумано! – прыснула Сандра. – Мы же едем на фестиваль компьютерных игр! А в компьютерных играх что рулит? – Она театрально выпятила грудь: – Правильно! Большие глаза! Так что пусть глазеют! Устроим мальчикам эсте-

тический праздник, сегодня я секси тян! Если, конечно, они заметят, а то там, на фестивале, пицот тыщ косплеерш в таких нарядах, что я на их фоне потеряюсь!

– Не потеряешься, – заверила подругу Оля, про себя отмечая, что это как раз она потеряется на фоне Сандры. Что даже очень хорошо, потому что подруга оттянет на себя все внимание, и Оле достанется в разы меньше пренебрежительных взглядов. Эх... Полностью замазать обметанный прыщами лоб не удалось, их все равно заметно. Закрыть бы челкой, да из ее жиденьких волосюшек челка не собирается...

Час езды в компании Сандры прошел, как всегда, совершенно незаметно и весело. Сообщение водителя о прибытии к месту назначения застало Олю врасплох, она даже не заметила пробку, через которую их автомобиль полз последние двадцать минут. Только покинув машину, Оля обратила внимание на совершенно огромное столпотворение автомобилей на въезде в Экспоцентр. Но людское море, раскинувшееся возле входов на фестиваль, оказалось раз в двадцать обширнее, и Оля едва не приуныла, представив себе перспективу многочасовой давки в очереди.

Но все оказалось проще. Артурчик уже ждал их на парковке с беджиками в руках.

– Вот, надевайте! – Артурчик протянул девушкам беджи. – Это ваши пропуска! Вы, типа, сотрудницы одной из фирм-участниц. Мы зайдем через служебный вход, там толпы гораздо меньше. – Он плотоядно заглянул Сандре в де-

кольте: – Сандра, бэби, выглядишь – реально огонь! Выходи за меня!

– Щас, только на фестиваль схожу! – Сандра мимимишно прыснула. – Давай пошли уже! Там насыщенная программа, которая нас ждать не будет! Кто это говорил?

– Ну, го! – Артурчик театрально скорчил печальную мину, типа, ее отказ сразил его наповал. – Наши все уже там, с двенадцати тысяч!

– Артур, можно мне твою бейсболку? – Оля указала на его головной убор. На голове у Артурчика красовалась бейсболка, выполненная в характерных цветах известной компании-игродела с соответствующими логотипами. – Так я буду больше похожа на сотрудницу фестиваля.

– Вообще изи! – Артурчик протянул ей головной убор. – Нам их специально для фестиваля раздали, на стендах стоять. Половина офиса ими завалена. Го за мной!

Оля нацепила на себя бейсболку, прикрывая лоб, и почувствовала себя немного уверенней. Она поспешила за Артурчиком и Сандрой, уверенно проталкивающимися через текущую по паркингу толпу со словами «Позвольте пройти персоналу!», и пристроилась за подругой. Толпа, заполонившая подступы к служебному входу, оказалась вообще немаленькой, но все же ощутимо меньше, чем людское море возле общественных входов. Внутри Экспоцентра они оказались только спустя пятнадцать минут, зато дальше все пошло очень даже увлекательно.

Выставочный павильон был огромен и изобилдовал множеством фирменных стендов. Игроделы показывали новинки, анонсировали перспективные разработки, презентовали уже набравшие популярность проекты. Производители всевозможного игрового оборудования не отставали, предлагая посетителям опробовать новейшие образцы компьютерных технологий и элементы быстро набирающей популярность виртуальной реальности. Всюду светились многодюймовые панели сверхсовременных мониторов, полыхающие игровыми битвами или удивляющие зрителя качеством картинки, стоял гвалт из взрывов, выстрелов и саундтреков, шумели сотни голосов, сверкали десятки фотовспышек.

Народа вокруг были бесконечные толпы. Очереди к стендам, очереди к тест-площадкам, на которых предоставлялась возможность всем желающим протестировать ту или иную игровую либо техническую новинку, очереди на совместное фото с косплеерами. Последних было немало, и каждый из них являл собой то еще зрелище. Идея с деловым костюмом и фирменной бейсболкой полностью себя оправдала. На Олю никто не обращал внимания, чужие взгляды мельком скользили по беджу и логотипам головного убора, не задерживаясь ни на полной фигуре, ни на полускрытом под длинным козырьком одутловатом лице, и устремлялись дальше. Вокруг Сандры мгновенно образовалась толпа из десятка знакомых парней во главе с Артурчиком, потом появилась пара девчонок то ли с МГУ, в котором она училась, то ли из како-

го-то игрового сообщества. Артурчик с важным видом водил всех по Экспоцентру, ухитряясь организовать для девушек различные мероприятия вне очереди. Оля держалась в компании позади, лезть на тестовые стенды под взгляды толпы совсем не хотелось, и с удовольствием разглядывала косплееров. Качество их костюмов сильно отличалось, и среди достаточно простецких нарядов можно было встретить очень даже серьезно сработанный костюм. Какие-то образы совпадали с виртуальными оригиналами весьма приблизительно, а какие-то были подогнаны с такой тщательностью, что узнавались с первого взгляда.

Одну из таких косплеерш Оля заметила возле стенда известной фирмы-разработчика, усеянного высококлассными профессиональными мониторами, демонстрирующими промовидео всеми ожидаемой части знаменитой на весь мир игры. Черноглазая девушка с узнаваемым каре рыжих волос, облаченная в футуристический боевой скафандр с подчеркнутым стальным бюстом, позировала перед поклонниками, опершись на внушительных размеров снайперский бластер. Сходство с оригинальным игровым персонажем было столь велико, что Оля залюбовалась девушкой, забыв о мировой промоакции. Косплеерша то эффектно выгибала спину, используя свой мегабластер в качестве стриптизерского пилона, то делала волевое лицо и прицеливалась из него в толпу, вызывая ликование зрителей. Очередь на совместное селфи к ней насчитывала чуть ли не три десятка человек, и Оля по-

жалела, что не увидела рыжеволосую косплеершу раньше.

– Иоланта, смотри, как круто! – Сандра потянула за локоть увлеченную зрелищем Олю. – Прямо один в один!

– Реально не отличить! – подтвердила Оля. – Я ее даже ростом именно такой себе представляла!

– Да не, – Сандра потянула ее за руку еще сильнее. – Не туда смотришь! Вон там, в углу!

Оля развернулась и проследила взглядом указующий жест подруги. В противоположном углу павильона, в толпе, стояла высокая блондинка в роскошном королевском платье снежно-белого цвета с ажурными стрекозиными крылышками за спиной. Похоже, из заполонивших павильон посетителей никто не узнал ее слишком редкий и специфический образ, и люди проходили мимо, не обращая на девушку особого внимания.

– Это же мое платье! – негромко воскликнула Оля, вглядываясь в то и дело скрывающуюся в толпе девушку. – Она выглядит, как моя Иоланта! Издалека вообще не отличить!

– Вообще-то это мое платье! – Сандра вновь издала свой фирменный мимимишный смешок, от которого постоянно млела вся мужская часть их компании. – Которое ты стилила у меня из-под носа!

– Я скрафчу тебе такое же! – Оля преданно посмотрела в глаза подруге, торжественно положила руку на сердце. – Через месяц оно у тебя будет! Чесслово!

– За месяц я куплю себе два таких, – весело отмахнулась

Сандра. – Если они появятся на ауке...

– Сандра, бэби, твоя очередь! – Артурчик бесцеремонно влез между ней и пытавшейся было ответить Олей. – Садись за комп, затести бета-версию! Я уломал пипл пропустить тебя вперед!

– Найс! – одобрила Сандра. – Иоланта, идем тестить бету!

– Там место только для одного, – Артурчик развел руками, типа, сделал все, что мог.

– Без проблем! – заверила подругу Оля. – Вы идите, а я пока схожу, гляну платье.

Артурчик увел Сандру через толпу к стендовому оборудованию, и Оля направилась в сторону блондинки. Сделав шаг, она поняла, что девушки в платье Иоланты на прежнем месте нет, и попыталась отыскать ее, оглядываясь по сторонам. По идее, высокая блондинка во всем белом, с крылышками за спиной, должна бросаться в глаза издали, но заметить ее никак не удавалось. Наверное, ушла. Оля поискала глазами Сандру. Та уже сидела за здоровенным монитором с гейм-падом в руках и увлеченно сражалась с компьютерными монстрами. Толпа вокруг наперебой давала советы и то и дело раздражалась возгласами одобрения или досады. Это явно надолго. Сквозь общий гвалт откуда-то с другой стороны, неподалеку, донеслись довольные комментарии, и Оля обернулась. Косплеерша со снайперским мегабластером приняла эффектную секси-позу, прислонившись к очередному поклоннику, делающему селфи, и это вызвало восторг у особо

впечатлительных парней. Почему бы тоже не сделать с ней селфи? Очередь вроде идет быстро, пока Сандра тестирует новину, можно успеть. Оля приняла абсолютно уверенный вид и двинулась к краю очереди.

Очередь действительно двигалась быстро, и уже через десять минут Олю от объекта селфи отделяло меньше пяти человек. Вблизи косплеерша выглядела еще эффектнее, сразу видно, что костюм и весь образ в целом обошелся ей совсем недешево. Все сшито профессионально, в дорогом ателье по индивидуальным лекалам, и грим накладывали хорошие специалисты, идеальная кожа и точно подобранный оттенок цвета лица смотрятся как настоящие. Вот бы ей такую косметику и умения! Хоть прыщи на лбу можно было бы загримировать... Интересно, продукцией какой фирмы она пользуется? Когда очередь дойдет, надо обязательно спросить. Лишь бы не проглотить язык от стеснения. Вечно она в такие моменты все портит! Словно какой-то предательский переключатель внутри щелкает, и начинаешь тупить вместо того, чтобы нормально общаться...

Неожиданно выражение лица рыженькой косплеерши неуловимо изменилось, и она мельком скользнула взглядом по кому-то в толпе, сразу же принимая прежний вид. Этой мимолетной тени никто не увидел, Оля уловила ее лишь потому, что в этот миг тщательно разглядывала макияж глаз, так бы все прошло незамеченным. Она невольно проследила направление и замерла. Блондинка в костюме Иоланты

стояла в толпе прямо напротив косплеерши, буравя ее глазами. Было совершенно непонятно, как она подошла незамеченной, но не это заставило Олю невольно затаить дыхание. Она узнала этот ледяной взгляд. В памяти мгновенно всплыл ночной сон. Сомнений не было, она видит девушку из сновидения, ту самую, жаждущую убийства. И сейчас Оля явственно ощущает это стремление убить вновь. По спине побежал холодок страха, и она обернулась к рыженькой косплеерше. Та уже не позировала. Она мило улыбалась очередному поклоннику, чья очередь дошла до совместного фото, и с виноватым выражением указывала ему в сторону дамских комнат. Тот понимающе закивал, расплываясь в улыбке, и что-то пообещал косплеерше. Рыженькая вручила ему свой мегабластер и направилась в сторону туалетов, быстро пробираясь сквозь толпу. Блондинка немедленно двинулась следом.

Ощущение опасности, испытываемое Олей во сне, вернулось, и она неожиданно поняла, что на блондинку, нагло проталкивающуюся через скопление людей, вообще никто не обращает внимания. То есть все ее видят, но никто не реагирует. Люди как бы между делом уступают ей дорогу, даже не задерживая взгляд. Это было очень странно, учитывая соблазнительную фигуру блондинки, красивое лицо и высокую грудь, которую белоснежная ткань платья облегла настолько туго, словно заменяла кожу, красноречиво свидетельствуя об отсутствии лифа. Не обратить внимания на это мужская

часть посетителей никак не могла, тем более здесь, на ту-совке любителей компьютерных игр, где правильный бюст в правильном декольте является едва ли не одним из основных критериев. Но тем не менее ничьи взгляды на ней не задерживались. Никто даже не реагировал на бесцеремонность, с которой зловещая блондинка отодвигала попадающихся на пути людей.

Нет, она, конечно, вся сделанная-переделанная, это одно-значно, потому что натуральной груди такого качества не бывает, и такого нежно-золотистого блонда тоже в жизни не встретишь, и губы – они слишком правильной формы, особенно верхний бантик... А нижнюю губу она сто процентов накачала у какого-нибудь очень дорогого и всем известного косметолога где-то за границей, потому что губа получилась идеальной, а не выпяченным распухшим вареником, как у современных модных фэшн-креветок. Наверняка два нижних ребра удалены, потому что такой талии от рождения быть не может! Белесые ресницы слишком густые и длинные, так не бывает, они нарощенные! Вот только странно, почему она не сделала себе скулы? Каждая современная красотка считает своим долгом иметь выпирающие скулы, бросающиеся в глаза. А у этой их совсем нет. Да и со вкусом у нее, пожалуй, хуже, чем с деньгами! Носить белесые ресницы и брови не модно, надо было выкрасить их в черный, а не в блонд, и на губах должен быть ярко-красный макияж, а его нет! Оля иронически скривилась. Наверное, денег на

скулы и правильный макияж у блондинки не хватило! Видимо, богатый папочка или папик, что более вероятно, устал потакать ее капризам. Так ей и надо! Чем дольше Оля видит эту блондинку, тем больше испытывает к ней неприязнь! Но все равно, очень вряд ли, что остальные посетители павильона так же, как она, видят всю искусственность блондинки и игнорируют ее из принципа. Она же двигается через них чуть ли не напролом! Почему всем безразлично?! Такое странное поведение людей Оля видит впервые...

Обе девушки быстро удалялись, и Оля, чтобы не потерять их из вида, вытянула шею, ища глазами рыженькую беглянку. Та внушала ей симпатию. Обычная девушка, не идеальная, не без недостатков, но стройная и в хорошей форме. Сразу видно, что хороший человек! Неожиданно Оля поняла, что окружающие перестали обращать внимание на рыженькую косплеершу. Если раньше она была в центре всеобщего внимания, то стоило ей покинуть толпу поклонников, как все реагируют на нее не сильнее, чем на обычного посетителя фестиваля. Что здесь происходит? Они обе никого не волнуют, такого быть не может! Здесь что-то не так, ощущения такие же, как в сегодняшнем сне!

Тем временем рыженькая девушка заметила, что блондинка со злобющим взглядом быстро сокращает расстояние, и перешла едва ли не на бег. Теперь она буквально расталкивала толпу, через которую спешила прочь, но это по-прежнему оставляло всех равнодушными. Внезапно Оля отчет-

ливо осознала, что, если зловещая блондинка настигнет рыженькую девушку, последняя неминуемо погибнет. Во сне у убийцы были сообщники, и они где-то здесь! Она должна спасти рыженькую девушку! У нее получится! Оля, удивляясь собственной решимости, бросилась следом за блондинкой. Та успела удалиться на приличное расстояние, и пришлось торопиться изо всех сил. Однако в отличие от преследовательницы и беглянки, на Олины действия окружающие внимание очень даже обращали.

– Осторожнее, твою мать! – зло окрысился какой-то мужик, с которым она столкнулась второпях.

– Блин!!! Больно же! – взвизгнула какая-то девица, толкая Олю в спину. – Смотри, куда прешь! Девочки, эта корова наступила мне на ногу!

Ее подруги возмущенно заголосили, но Оля не стала останавливаться и поспешила дальше.

– Она реально не в адеквате! – вынесла вердикт отшатнувшаяся от Оли женщина, в которую та едва не врезалась. – Куда смотрит охрана?! Хорошее у вас отношение к посетителям! Я в шоке!

Оля, беспрестанно извиняясь, протискивалась через многолюдный павильон, стремясь не упустить блондинку. Но и преследовательница, и беглянка не испытывали проблем с проходом через толпу и двигались быстрее нее. Добравшись до выхода, Оля едва успела заметить, как блондинка скрывается за ведущими на улицу дверьми, и побежала следом.

Снаружи толпа была еще больше, и Оля поняла, что не видит зловещую убийцу. Она остановилась, переводя дыхание, и завертела головой по сторонам, пытаясь разглядеть в толпе снежно-белое королевское платье. В носоглотку ударил густой запах табачного дыма, и она невольно поперхнулась глубоким вдохом. Оказалось, что возле входа собралось не меньше двух десятков курящих людей. Оля устремилась к ближайшему парню.

– Молодой человек! Вы не видели, куда пошла девушка в белом платье со стрекозиными крылышками за спиной? Она только что вышла из этого входа!

– Не было тут такой, – удивился курящий, недовольно трясая погасшей сигаретой.

– А девушка в косплейном костюме космической снайперши? С каре рыжих волос, как в игре?

– И такая тоже не выходила, – молодой человек щелкнул зажигалкой, заново поджигая сигарету. – Такую я бы заметил, я с этой игрушки фанатею, сам снайпершей гоняю! Не было ее здесь.

– Можно, пожалуйста, вашу зажигалку? – Оля выхватила зажигалку у него из рук и бросилась дальше, оборачиваясь на ходу: – Спасибо!

– Да не за что... – озадаченно протянул парень, провожая ее взглядом, в котором ясно читалось что-то вроде «ты однозначно долбанутая».

Оля, откашливаясь, выскочила из облака табачного ды-

ма, окутавшего пространство перед выходом, и вновь огляделась. Кругом толпа, ничего не разглядеть! Что же делать?! Взгляд натолкнулся на высокий, жутко дорогой внедорожник, стоящий на забитой машинами парковке, и Оля бросилась к нему. Она запрыгнула на тюнингованный порог, не обращая внимания на взывшую сигнализацию, и, оказавшись выше толпы на две головы, торопливо заозиралась. Вон они! Рыженькая косплеерша обнаружилась на соседней парковке. Она почти бежала вдоль автомобилей, двигаясь параллельно зданию Экспоцентра. Почему она не двигается к дороге? Там можно поймать машину! Наверное, боится, что из-за гигантской пробки это ее не спасет. Или она бежит к своему авто... Зловещая блондинка отставала от нее на каких-то пять метров, преследуя жертву с каменным выражением лица и ледяным взглядом хладнокровного убийцы, удачно принявшего безобидную личину. Неожиданно рыженькая резко изменила направление движения и устремилась в сторону павильонов. Оля проследила направление ее движения и заметила хорошо вооруженный полицейский патруль, проверяющий документы у кого-то из посетителей. Это остановит убийцу!

Но полицейские не обратили на бегущих девушек ни малейшего внимания, словно вообще их не видели. Самое странное, что рыженькая беглянка даже не попыталась обратиться к ним за помощью. Она пробежала мимо, оттолкнув какого-то мужика, тот было вяло возмутился, но сразу же потерял интерес к произошедшему. Почему она бежит к

павильонам? Тут до Оли дошло. Рыженькая увидела в толпе сообщников убийцы! Они отрезали ей путь к автомобильной дороге, и беглянка надеется скрыться в многочисленных служебных помещениях павильонов. Все как было во сне! Но она не знает, что не успеет добежать до спасительной двери! Скорее, за ними! Ее можно спасти! Оля спрыгнула с подножки внедорожника, заставляя покачнуться массивный автомобиль, и устремилась в погоню.

Успеть за стройными и проворными незнакомками ей не удалось. Рыхлое полное тело быстро утомилось, едва восстановленное дыхание вновь сбилось, плотный людской поток не особо желал уступать ей дорогу. К тому моменту, когда Оля наконец-то добралась до полицейского патруля, обе незнакомки уже скрылись в дверях соседнего павильона. Она собрала силы в кулак и бросилась следом, как вдруг требовательный голос заставил ее остановиться.

– Девушка! – один из полицейских, видимо, старший, с подозрением буравил ее взглядом. – Капитан полиции Мицкевич! С вами все в порядке? Куда вы так торопитесь?

– Со мной все окей, я на стенд опаздываю! – Оля с тревогой оглянулась на павильон. – Я работаю на игровом фестивале!

– Ваши документы, пожалуйста! – полицейский требовательно протянул руку.

– Вот, – Оля, скрывая досаду, протянула ему висящий на груди бейдж. – Я правда очень тороплюсь!

Несколько секунд полицейский вглядывался в фотографию на бедже, сравнивая ее с оригиналом, но Артурчик взял ее фотку со страницы Сандры, там было несколько совместных, и сходство было налицо. Других документов у Оли не оказалось, и полицейский на всякий случай сфотографировал ее и бедж на мобильный, после чего позволил ей идти. Оля, с трудом удерживая себя от того, чтобы перейти на бег, удалилась от патруля на десяток шагов и затерялась в толпе. Поняв, что полицейские больше ее не видят, она бросилась к нужному входу. Это соседний павильон, тут нет игрового фестиваля, если полицейские заметят, что она зашла сюда, могут что-нибудь заподозрить и направиться следом. Вообще-то это хорошо, вот только что-то четко подсказывало Оле, что они ничем не помогут ни ей, ни рыженькой беглянке, если столкнутся со зловещей блондинкой и ее сообщниками.

Вбежав внутрь здания, Оля со словами «Позвольте пройти персоналу!» без очереди миновала рамку металлоискателя, и в замешательстве остановилась, окидывая взглядом здоровенный холл, заканчивающийся выходами в несколько торговых залов. Куда бежать? Где они могут быть? В этот момент находящиеся в дальней стороне холла широкие запертые двери распахнулись, и оттуда вышла небольшая группа работников. За их спинами, внутри дверного проема, знакомо высились стеллажи с каким-то оборудованием, и Оля узнала помещение, по которому шла во сне. Она устремил-

лась туда, стараясь не столкнуться с многочисленными посетителями.

– Девушка! Вы куда?! – раздался позади голос охранника. – Туда нельзя! Предъявите пропуск!

Оля на ходу ткнула в его сторону беджем и проскользнула в закрывающиеся двери.

– Стойте! – Охранник устремился за ней. – Остановитесь и покажите пропуск!

Но Оля уже скрылась внутри, и электронный замок захлопнувшихся дверей защелкнулся перед запоздало бегущим охранником. Если у него есть ключ, то он очень скоро последует за Олей. А если ключа нет, то есть рация, по которой он сообщит о ней своим коллегам. Надо торопиться! Но если мчаться по залу, это привлечет еще больше внимания. Народа тут немного, на все немаленькое помещение видно человек десять, явно персонал, возящийся с товаром. То ли это склад, то ли тут собрали оборудование, готовясь к какой-нибудь технической выставке, в Экспоцентре постоянно проводят что-нибудь подобное... Оля торопливо направилась вдоль ближайшего стеллажа, пытаясь увидеть блондинку. Надо сразу идти к выходу, во сне она была там! Оля обогнула стеллаж и устремилась вдоль рядов точно таких же конструкций, возвышающихся до потолка и уходящих в глубь павильона.

Пробравшись через весь зал, она едва успела заметить, как в дверном проеме впереди мелькнула женская фигура

в белом королевском платье. Оля выскочила следом, оказываясь на лестнице, и задрала голову. Все повторялось в точности, как было во сне. Она на лестнице, в этом костюме, с зажигалкой в кармане, двумя этажами выше спасается от погони рыженькая косплеерша, ее быстро настигает очаровательная блондинка с ледяным взглядом жестокого убийцы. Надо спешить! Оля ринулась вверх по ступенькам. Бег вверх по лестнице в реальности оказался гораздо тяжелее, чем во сне. Ноги быстро устали, дыхание сбилось, воздуха не хватало. После второго лестничного пролета мышцы ног уже не просто болели, а реально горели огнем, отказываясь работать. Оля, хватая воздух ртом, словно выброшенная на берег рыба, усилием воли заставляла себя двигаться дальше, на все лады ругая свое безобразное жирное тело, твердо решив не сдаваться хотя бы раз в жизни.

Вверху беглянка скрылась за очередной дверью, захлопнув ее перед носом преследовательницы, и Оля услышала щелчок запирающегося замка. Сейчас блондинка его откроет за две секунды. И точно, замок щелкнул вновь, и раздался короткий скрип распахиваемой двери. Все как во сне! Видимо, у блондинки есть ключ. Она с сообщниками заранее подготовилась к этой охоте, денег у нее навалом, наверняка если есть деньги, то купить какой-нибудь мастер-ключ не проблема! Сообщники! Они же скоро будут здесь! Надо торопиться! Быстрее!!! Оля закусил губу и с тяжелым сиплым дыханием попыталась взбираться по ступеням быстрее. Но

пылающие болью ноги наотрез отказались ускоряться хотя бы как-нибудь, и она с огромным трудом и мучениями кое-как добралась до двери. Дверь будет не заперта, блондинка давно заметила Олю, но считает ее не опаснее таракана, поэтому не стала запираить дверь. Едва переставляющая ноги Оля ввалилась в находящийся за дверью коридор и остановилась, увидев знакомую картину.

В широком коридоре, по обе стороны которого располагались двери в офисы, зловещая блондинка обогнала рыженькую беглянку и перекрыла ей путь к спасительному выходу. Она не стала набрасываться на косплеершу, она хочет задержать ее до прибытия сообщников, которые сделают грязную работу. Лицо блондинки по-прежнему спокойно, словно высечено из мрамора, лишь знакомый ледяной взор пылает ненавистью и жадой крови. Странно, но ее фигура словно находится внутри какого-то незримого кокона. Его вообще не видно, скорее, он угадывается, потому что блондинка выглядит как-то нечетко. Во сне Оля такого не замечала, наверное, это сейчас глаза слезятся от жуткой усталости и нехватки воздуха. Или оттого, что здесь непонятно почему очень жарко и пахнет озоном. Замершая в пяти метрах от блондинки рыженькая беглянка медленно попятилась, и Оля заметила в ее руке какой-то небольшой предмет, чем-то похожий на футуристическое оружие, там даже горит какой-то индикатор... Она что, пытается напугать блондинку какой-то косплейной пушкой? Муляжом? Хотя, когда твоя жизнь висит

на волоске, будешь хвататься за любую соломинку. С лестницы донеслись тихие, но очень быстрые шаги, и Оля поняла, что не столько слышит, сколько каким-то образом чувствует приближение сообщников блондинки. Сейчас или никогда!

Тяжело дышащая Оля собрала в кулак последние силы и взгромодилась на стоящий в углу профессиональный пылесос. Рука сама выхватила зажигалку, и маленький язычок пламени уперся в датчик пожарной сигнализации. Завопила сирена, потолочные распылители брызнули фонтанчиками воды, и Оля невольно зажмурилась, неуклюже слезая с пылесоса. Из офисных дверей начали выскакивать испуганные сотрудники, коридор быстро заполнился людьми, и Оля поспешила к рыженькой косплеерше. Ее надо вывести отсюда, пока вокруг многолюдно! Нужно позвонить Сандре, пусть она с парнями встретит их возле выхода, убийцы не решатся на преступление на глазах у множества свидетелей! Оля, на ходу вынимая из кармана мобильный, сделала шаг к бегущей сквозь толпу рыженькой косплеерше и схватила ее за руку.

– Я тебе помогу! – выпалила она. – Надо держаться вместе, так они не осмелятся напасть! Я позвоню друзьям, нас встретят...

Беглянка с неожиданной силой вырвала свою руку из Олиной ладони, обжигая ее безразличным взглядом. По лицу рыжей скользнула гримаса отвращения, черные глаза злобно сощурились, и рука с муляжом непонятного футуристиче-

ского девайса коротко дернулась к Олиной голове. Индикатор на нем дрогнул, в глазах потемнело и ноги стали ватными. Оля услышала глухой звук собственного падения, к горлу резко подкатила тошнота, и тело забилося в конвульсиях. Потом в мозг вгрызлась едкая боль, словно на уроке химии закипевшая в ходе реакции серная кислота брызнула из пробирки прямо на лицо Оле-неудачнице, вместо щеки попадая прямо внутрь мозга, и хрипящее от мучений сознание отключилось.

* * *

– У вас раньше случались приступы эпилепсии? – находящийся в окружении коллег лечащий врач стоял возле больничной койки и внимательно изучал реакцию пациентки.

– Нет. – Оля инстинктивно натянула на себя одеяло, словно пытаясь отгородиться им от множества взглядов, в которых ясно читался неутешительный диагноз. – Никогда не было. Спросите у мамы, она подтвердит. Я нормальная!

– Успокойтесь, все хорошо, – профессионально улыбнулся доктор. – Никто не утверждает обратного! Я обязан был спросить, это часть моей работы. Не волнуйтесь, с вами все в порядке.

– Когда я смогу поехать домой? – В глазах коллеги лечащего врача не было ни капли согласия с утверждением своего коллеги.

– Вы получили сильное нервное переутомление, Оля. – мягко ответил доктор. – Вам необходим отдых. Сегодня останетесь здесь, под моим наблюдением, вам показан постельный режим. Завтра утром мы вас выпишем. Вот, возьмите, – он достал из кармана халата ее мобильный. – Можете общаться с друзьями без ограничений, только обещайте, что обязательно выпитесь! Я связался с вашей мамой, она уже на пути сюда. Отдыхайте и ни о чем не переживайте!

Медицинский консилиум двинулся к выходу, на ходу обмениваясь тихими фразами, и Оля разобрала короткое «дурная наследственность». Двери в палату захлопнулись, и она тяжело вздохнула. Значит, врачи уже в курсе истории с ее отцом. Оля коснулась сенсора отпечатков пальцев, снимая блокировку с мобильного, и вошла в соцсеть. Она с тяжелым вздохом сделала селфи на больничной койке и запостила его на свою страницу с хэштегом «неудачница». Скрывать бесполезно, все равно в понедельник все старшие классы будут уже в курсе. А так пусть настобутся заранее и успокоятся. Лишь бы насчет отца в психушке никто не узнал, остальное можно пережить.

Мобильный разразился трелью, и определитель высветил номер Сандры.

– Оля, трям! Как дела? Ты в порядке? – взволнованно уточнила подруга. – Мы все жутко перепугались! Что произошло?! Как ты оказалась в служебных помещениях соседнего павильона?!

– Не знаю, – Оля тяжело вздохнула. – Как-то само собой получилось. Как-то попала. Заблудилась, наверное... Шла, куда глаза глядят, и пришла. Я же неудачница, ты в курсе.

– Кошмар! – продолжала переживать Сандра. – Там правда был пожар?! Много народу сгорело?! Говорили, что там сильно пахло озоном, типа, проводка вспыхнула! Пожарную тревогу объявили, но ни дыма, ни огня не было видно!

– Я тоже огня не видела, – вяло подтвердила Оля. – Но было жарко и озоном пахло... Потом сработала сигнализация, все водой забрызгало и... – Она скорбно вздохнула. – ...и мне стало плохо. Больше ничего не помню, но вроде никто не сгорел. Очнулась уже здесь, в больнице.

– Ты сильно пострадала? – затараторила Сандра. – Что говорят врачи? Твоя мама знает, где ты?

– Со мной все в порядке, – ответила Оля. – Сказали, сильное переутомление, прописали постельный режим до утра, завтра обещали отпустить. Мама едет сюда.

– Ну, слава богу! – с облегчением заявила подруга. – Ты давай, выздоравливай!

Они поболтали еще немного, Сандра поняла, что с ней все более-менее в порядке, пожелала скорейшего возвращения домой и попрощалась. Оля поправила больничную подушку и в задумчивости замерла, размышляя, что делать дальше. Лезть в соцсети не хотелось, несложно догадаться, какие комменты оставят под ее фоткой любящие одношкольники. Ее палата была отдельной одноместной, и по больнич-

ным меркам даже уютной, наверняка мама решила этот вопрос по телефону. В палате имелся телевизор, и Оля попыталась отыскать какую-нибудь новостную передачу, чтобы понять, что же произошло на игровом фестивале. Среди обилия до безобразия однотипных и до уныния скучных полицейских сериалов, перемежающихся с занудными политическими ток-шоу, ей удалось найти пару выпусков новостей. Но никакой информации о ЧП на игровом фестивале там не озвучивали, а один из них вообще не упомянул о фестивале. Надо поискать в интернете. Там должно что-то быть.

Трижды сформировав запрос в строке поисковой системы, Оля все же добилась результата. Небольшая заметка сообщала о нештатном срабатывании пожарной сигнализации на верхнем этаже павильона, соседствующего с местом проведения игрового фестиваля. Ошибка автоматики была вызвана коротким замыканием в проводке, опасности для жизни происшествие не представляло. Внезапное срабатывание системы сигнализации и пожаротушения вызвало приступ у находящейся в тот момент на данном этаже девушки-эпилептика, ей была оказана медицинская помощь. Никто не пострадал, возгорания не обнаружено, неполадки устранены, в настоящее время представители собственника ведут переговоры со страховой компанией о компенсации ущерба, причиненного вследствие распыления воды. На проходящем в соседнем павильоне игровом фестивале данный инцидент никак не отразился.

Все. Ничего такого, чего бы Оля не знала сама. Вот только как она там оказалась?! Она же была на фестивале, вместе с Сандрой и остальными. Они ходили от стенда к стенду, знакомились с новинками, тестили какие-то беты, разглядывали косплееров. Там было, на что посмотреть... Оля со вздохом опустилась на подушку. Как она затупила на этот раз, вспомнить не получалось. Вот она разглядывает очередную очередь, выстроившуюся к какому-то косплееру ради селфи, правда, самого косплеера Оля не помнит... Наверное, из-за очереди его не видно... А вот уже идет по какому-то складу немаленьких размеров, заставленному высоченными стеллажами с ящиками и коробками... Потом бежит куда-то вверх по лестнице, выбиваясь из сил... В следующую секунду она уже тычет горячей зажигалкой в датчик пожарной сигнализации... Получается, это она вызвала ложную тревогу. Хорошо, что об этом никто не узнал! Потому что она понятия не имеет, зачем это сделала. Объяснить мотивы своего поступка врачам было бы сложно. А это может оказаться чревато. Как сказал кто-то из докторов? Дурная наследственность? Так можно в дурик на учет попасть запросто. Тогда ей точно капец, в школе заключают так, что прославишься на пару-тройку соцсетей.

– Оля? Как ты себя чувствуешь? – Мама в наброшенном на плечи больничном халате вошла в палату своей фирменной решительной походкой. – Что случилось? Врачи сказали, что у тебя случился эпилептический припадок! Тебя на-

шли в каком-то офисном помещении во время срабатывания пожарной сигнализации! Как ты там оказалась? Разве ты не поехала на фестиваль?

– Поехала, – Оля грустно вздохнула. – Я ничего не помню... Помню только, как была на фестивале, а что произошло дальше – нет...

Она рассказала маме все, что сохранилось в памяти, честно признавшись в выходке с зажигалкой и пожарным датчиком.

– Я не знаю, зачем это сделала, – потупилась Оля. – Не помню ничего. Помню только, что голове было очень больно, я упала, и меня сильно трясло... Очнулась уже здесь.

– Я разговаривала с врачами, – сообщила мама тоном, внушающим спокойствие. – С тобой все в порядке. У тебя сильное переутомление, в остальном ты не пострадала. Ты нуждаешься в отдыхе.

– Один из врачей сообщил другому, что это сказывается дурная наследственность, – пожаловалась Оля. – Они тихо шептались, но я услышала. Мама, это у меня от отца? Я тоже попаду в психушку?

– Не говори ерунды! – мама безапелляционным тоном отвергла ее кошунственное предположение. – Это были врачи-интерны, желторотые сопляки, еще не освоившие профессию. Ты же смотрела про них сериалы, в этом плане там не врут. Один балбес ляпнул другому такому же какую-то чушь. Оба с умным видом покивали. Вот и все! Твой лече-

щий врач – профессор с двадцатилетним стажем, врач с репутацией! Он осмотрел тебя более чем серьезно и заявляет, что для беспокойства нет ни малейшего повода. Ты сталкиваешься со слишком сильными нагрузками в школе, хроническое переутомление налицо, вот и результат. Когда я показала ему твой график факультативов, он заявил, что этого следовало ожидать. Велел снизить нагрузки. Так что выспишься, получишь несколько инъекций мультивитаминовых комплексов, и утром я тебя заберу. Недельку посидишь дома, никаких уроков и факультативов, только отдых! Можешь зависнуть в компьютере, это тебя расслабляет, я замечала. Доктор не против, только рекомендовал следить за временем, чтобы не перенапрячь зрение.

– Ура! – тихо взвизгнула Оля, повисая у мамы на шее. Тоскливое злключение неожиданно обернулось чем-то хорошим! Как говорил папа, не было бы счастья, да несчастье помогло!

От неожиданности Оля зависла. Отец? Почему она вдруг это вспомнила?! Никогда же раньше не вспоминала... Ладно, фигня, наверное, это просто глюк! Она точно переутомилась на всем этом ботанстве, вот и провтыкала в результате... Зато теперь она вдоволь побудет Иолантой и на неделю вообще выпадет из этого унылого мира!

– Завтра в полвосьмого чтобы была готова! – строго предупредила мама. – Я должна успеть на работу к девяти, а мне еще в школу ехать, отвозить справку о твоём освобождении

от занятий!

– Я могу сама отвезти! – воскликнула Оля. – И вообще, ее можно потом отдать, после отдыха!

– Я отвезу. – Мама была серьезна. – Нам лишние домыслы не нужны. Равно как глупые вопросы.

– Ну да, тоже правильно, – согласилась Оля. За неделю, пока ее не будет, в школе уже забудут про ее дурацкое злоключение. Когда она вернется, вопросов будет в пятьсот раз меньше. А для большего эффекта она запостит в соцсетях пару селфи перед компом в игровых наушниках и с вазой фруктов рядом. Так, чтобы хорошо было видно время производства снимка. Пусть пипл завидует. Пока им парят мозг на уроках, она приятно проводит время, и все законно! Пару-другая сотен лайков обеспечена. Неудачница неудачницей, а в такой ситуации много кто не отказался бы поменяться с ней местами!

– Все, я на работу, у нас аврал! – Мама поцеловала ее в лоб и направилась к выходу. – Выпись!

Она ушла, и Оля осталась одна, в приподнятом настроении. Почти сразу появилась медсестра с инъектором, ей вкололи витаминов, и Оля почувствовала сонливость. Действительно надо поспать. Чем еще заниматься в палате? А так время пролетит незаметно. Она задернула шторы и улеглась спиной к окну.

Минут пять сон не шел, потом сознание расслабилось, и Оля погрузилась в приятный туман. Во сне она уже выпи-

салась из больницы и была дома. Мама уехала на работу, и Оля с разбегу плюхнулась в любимое кресло, удивляясь своему поступку. Обычно она так не делает, под ее тушей даже профессиональное кресло может пострадать, а это мамин подарок. Оказалось, что во сне Оля худенькая и стройная, как Иоланта! Погрузиться в любимый мир не терпелось, и она запустила комп, забираясь в кресло с ногами. Еще одна странность. С ее габаритами в такой позе в кресле не поместишься. Ах да, она же Иоланта! Блин, круто же! Оля вошла в игру, и на мониторе возник экран выбора персонажа. Очаровательная блондинка в роскошном белоснежном королевском платье с ажурными стрекозиными крылышками за спиной посмотрела на Олю, и внезапно взгляд компьютерной красавицы стал ледяным. Идеально красивое лицо приобрело жесткость, и Оля поняла, что с экрана на нее в упор смотрит зловещая блондинка с игрового фестиваля. Бездонно голубые глаза холодной красавицы вспыхнули ненавистью, и скрывающаяся под очаровательной личиной убийца перевела взор куда-то Оле за спину. Оля в недоумении отвернулась от монитора, оборачиваясь, и вздрогнула от неожиданности. Позади нее, в комнате, стояла рыженькая косплеерша в костюме известной героини компьютерного шутера. Ее рука сжимала какой-то небольшой футуристический девайс, чем-то похожий на оружие. Прежде чем Оля успела что-либо сказать, рыженькая девушка вскинула руку, поднося непонятный предмет к Олиной голове, и знакомый индикатор

тор дрогнул. Мозг обожгло болью, и Оля с криком проснулась, подскакивая на кровати.

– Не бойтесь, это всего лишь поливитамины, как вчера! – Стоящая возле кровати медсестра с инъектором в руках машинально отпрянула. – Что с вами? Вам плохо? Чувствуете страх, депрессию?

– Сон дурной приснился. – Оля, успокаиваясь, протянула медсестре руку для укола. – Со мной все хорошо. Вы не знаете, сколько сейчас времени?

– Начало восьмого. – Медсестра коснулась ее предплечья инъектором, и Оля ощутила безболезненный укол. – Вам пора вставать и готовиться к выписке.

– Уже утро?! – изумилась Оля, хватая с прикроватной тумбочки мобильный. Индикатор батареи показывал пять процентов заряда. – Блин! Телефон разрядился! Извините, а у вас нет зарядки?

– В сестринской есть, – медсестра покосилась на Олин смартфон, – но к вашей модели не подойдет. У нас телефоны попроще.

– Это мамин подарок, – невольно оправдалась Оля. – Она мне его на пятинадцатилетие подарила! Она меня очень любит и иногда балует.

– Вам пятнадцать лет? – медсестра удивленно подняла брови.

– Шестнадцать уже, – уточнила Оля, пряча досаду. Понятно, ее, как всегда, приняли за двадцатилетнюю бабищу. Из-

за лишнего веса и безобразной фигуры с одутловатым лицом она всем кажется старше, чем на самом деле. – Я просто выгляжу не на свой возраст...

– Шестнадцать лет – это так прекрасно! – тактично ответила медсестра, укладывая инъектор на свою тележку с прочим медицинским инструментом. – Двадцать лет назад мне казалось, что шестнадцать лет – это так мало! Хотелось поскорее вырасти. Сейчас я бы с радостью вернулась в тот возраст и осталась в нем навсегда... Ваша одежда в шкафу, бейсболка лежат в тумбочке. Будете уходить, не забудьте.

Она попрощалась и покинула палату, катя перед собой тележку. Оля соскочила с кровати и бросилась к шкафу. Она едва не проспала, скоро приедет мама! Оля стянула с себя больничную пижаму и принялась надевать свой костюм. Его, похоже, немного почистили, и за сутки он высох, но так и остался мятым. Видимо, ее действительно неслабо колбасило на полу во время приступа. Чем эта рыжая сучка в нее ткнула? Вот овца, Оля же хотела ей помочь! Спасла от нехилых проблем! Нормальная такая благодарность!

Оля замерла, как вкопанная, застревая одной рукой в рукаве жилетки. Она вспомнила! Она все вспомнила, в деталях! Все, что с ней произошло! И что же теперь ей с этим делать?! Рассказывать врачам она точно не будет, знаем мы ваши подходы – «дурная наследственность» и все такое! Может, обратиться в полицию? Ее же фотографировал полицейский перед входом, капитан Рабинович или как-то так...

Минуту! Полицейские не реагировали на преследовательницу с беглянкой, а не сочтут ли они, что Оля во всем виновата? Она же обманула полицейского, когда сказала, что спешит на фестиваль, а сама поперлась в другой павильон! И бедж у нее был поддельный, она ведь ни в какой игровой конторе не работает, так она только подставит Артурчика и подведет Сандру. Пожалуй, с полицией спешить не стоит.

Мамин звонок вывел ее из ступора. Оля схватила смартфон, опасаясь, что из-за разрядившегося аккумулятора он отключится раньше, чем она поговорит с мамой.

– Мама, у меня телефон садится! – выпалила она первым делом.

– Спускайся на первый этаж, к регистратуре и бухгалтерии, – велела мама. – Мы опаздываем! Я тут заканчиваю с оплатой и документами. Справка и медицинское заключение уже у меня.

– Бегу! – Оля торопливо застегнулась, похватила вещи и устремилась к выходу.

К тому времени, когда она отыскала на первом этаже больницы офис бухгалтерии, мама успела оформить все бумаги и выходила из дверей в коридор. Оля едва не налетела на нее, собираясь войти внутрь.

– Ты в полном порядке, вижу! – мама улыбнулась, отшавываясь от рвущейся в бухгалтерию Оли, запоздало замечающей распахивающиеся перед носом двери. – Изнуренные переутомлением не носятся с такой кипучей энергией, сши-

бая всех на своем пути!

– Мамочка, прости! – Оля обняла маму. – Я задумалась и не заметила, что дверь открывается!

Она хотела было рассказать маме обо всем, что с ней произошло на фестивале на самом деле, но тут до нее дошло, что мама одета в дорожный костюм. Мама вообще предпочитает строгий стиль и носит исключительно деловые костюмы, но именно этот она надевает редко и только тогда, когда уезжает в какую-нибудь деловую поездку.

– Ты уезжаешь? – расстроено уточнила Оля.

– Срочная командировка, – мама кивнула. – В нашей экспериментальной лаборатории на Байконуре готовятся уникальные испытания. Запуск опытного образца назначен на вторник, уже сформирована госкомиссия, а эксперимент до сих пор не выведен в стадию пуска. Придется разбираться самой. Меня не будет до четверга. Я вызвала тебе такси, машина ждет.

– Ты меня не отвезешь? – Оля поникла. Поговорить с мамой не удастся, это очень плохо.

– Самолет через четыре часа, – ответила мама. – Я успею завести в комитет по образованию медицинские справки и поговорить с тамошними чиновниками. Нет времени решать все это по электронной почте, к тому же мне по пути. Потом сразу в аэропорт.

– В комитет по образованию? – настороженно переспросила Оля. – Может, я просто в школу их отвезу? Сама? Что-

бы ты не опоздала?

– Нет! – решительно заявила мама. – Я хочу, чтобы твою проблему восприняли всерьез и с максимальной степенью адекватности! Ребенок потерял сознание от переутомления! Психика не выдержала школьных нагрузок! Что мне на это ответит директор лицея? Беспомощно разведет руками, сославшись на школьные программы, вышестоящее руководство и прочее? Я сама решу эту проблему! Если потребуются, напишу официальную докладную записку в министерство образования, как сотрудник Академии наук! Я хочу, чтобы к тому, что произошло с моей дочерью, отнеслись со всей серьезностью, а не спустили на тормозах и устроили из этого потеху для малолетних дебилов в интернетах! Езжай домой и ни о чем не переживай! Врачи прописали тебе неделю отдыха и расслабления, вот и отдыхай!

Через пять минут Оля сидела в такси, бодро катящем по полупустым воскресным улицам. Рассказать обо всем маме не вышло, придется ждать до четверга. Пожалуй, лучше всего будет до того момента вообще никому ничего не говорить. Даже Сандре. Она, конечно, ее лучшая и единственная подруга, но мало ли как воспримет настолько странный рассказ... Со стороны это очень похоже на неудачную басню, выдуманную неудачницей, чтобы неудачно оправдать свою неудачность. Короче, полное лузерство. Нет уж. Лучше она дождется маминого возвращения. Заодно попытается поискать хоть какие-нибудь объяснения случившемуся.

Домашние дела Оля переделала раза в два быстрее обычного и, оказавшись за компьютером, первым делом зашла в соцсети. На ее страничке с больничным селфи ничего неожиданного не произошло, пара лайков и десяток комментариев из разряда «у неудачницы очередная неудача, никто не удивился». Ничего, сейчас удивитесь! Оля выложила копию медицинского заключения о переутомлении и назначение врача, предписывающее обязательный отдых и недельное освобождение от школы. А завтра, в разгар учебного дня, будет вам селфи в домашней пижаме, в расслабленной позе в удобном кресле перед компом с вазой свежих фруктов! Такой контрольный выстрел, как задумано! Пусть завидуют и знают, что и неудачникам иногда везет!

Комменты не заставили долго ждать. Лайки и сообщения вроде «ААА!!! Я тоже так хочу!!! Где надо упасть в обморок, чтобы дали такую справку?!!» посыпались как из рога изобилия. Совсем без гадостей, конечно, не обошлось, но в целом нужный эффект был получен. Довольная результатом, Оля перешла к самому главному. Пока мамы нет, надо попытаться выяснить, в чьи разборки Оля так неудачно попала. Все происходило на известном на всю страну игровом фестивале, в интернете должны быть тысячи фоток, требуется всего лишь найти нужные. Оля углубилась в поиск и

вскоре получила едва ли не бесконечную гору всевозможных снимков. Фоторепортажи журналистов, видеоотчеты блогеров, селфи посетителей – соцсети и сайты пестрели снимками с фестиваля. На нескольких из них она даже обнаружила себя где-то в толпе на заднем плане. А вот зловещей блондинки с ледяным взглядом нигде не было. Вообще. Она как-то ухитрилась не попасть в кадр ни одного из тысяч посетителей, что странно, особенно учитывая ее внешность и белоснежное королевское платье, ткань которого облегла идеальную грудь настолько плотно, что без особого труда угадывались соски. Не обратить внимание на данный элемент туалета мужская половина посетителей ну никак не могла. Кто-то должен был ее сфоткать! Да и хотя бы кого-нибудь из женской половины геймерской тусовки должно было заинтересовать ее облачение, платье-то было топовым, тут не поспоришь!

Но, просмотрев больше тысячи всевозможных снимков, зловещую блондинку Оля так и не нашла. Зато рыженькая косплеерша обнаружилась довольно быстро. Снимков, где она эффектно позирует одна или с фанатами, в соцсетях оказалось полно. Кто-то даже выложил полноценный фоторяд из двух десятков изображений, на одном из которых Оля заметила себя, стоящую в хвосте очереди на совместное селфи. Рыженькая оказалась достаточно известной косплеершей и стримершей, и у нее имелось внушительное количество подписчиков. Стримила она ту самую игру, косплей из которой

демонстрировала на фестивале, но ранее Оля о ней не слышала. Игра была знаменитой и мимо Оли не прошла, но долго заморачиваться на стрелялках она не любила, предпочитая все свободное время залипать в мире Иоланты. Вот где для нее наступала идеальная жизнь! Зато Сандра наверняка должна была слышать о рыженькой косплеерше.

Задать вопрос Сандре напрямую не удалось, ее телефон врубал автоответчик, видимо, подруга тусила допоздна и в это время еще спит. Тогда Оля отправила ей в соцсети ссылку на страничку рыжей косплеерши с вопросом и принялась копать дальше. Информации о рыжей было и много, и мало одновременно. Куча всяких сообщений о ее активности и минимум данных о реальной жизни. Ей около двадцати пяти, но это неточно. Родители являются сотрудниками МИДа и работают за границей, ее настоящего имени нигде нет, везде фигурирует только никнейм «Сара Коннор». Живет она то ли на две, то ли на три страны одновременно, свободно говорит на четырех языках, постоянно в перелетах и так далее. Славится своей независимостью, отличным вкусом и тем, что обходится без помощи родителей, потому что хорошо зарабатывает собственной деятельностью: стримами, в том числе на иностранных языках, синхронными переводами, рекламой и много чем еще.

Пока Оля изучала ее страницу, пиктограмма Сары Коннор подсветилась зеленой точечкой, сообщая, что владельца аккаунта онлайн. Спустя минуту появился ее пост на ан-

глийском, сообщающий о том, что она находится в Лондоне и собирается готовить очередной стрим. Пост мгновенно начал обрастать сотнями лайков, и Оля решила действовать. Отправить сообщение Саре напрямую оказалось невозможно, данная функция была заблокирована адресатом, и Оля направила ей заявку в друзья, снабдив ее фразой: «Помнишь меня? Надо поговорить!!!» Селфи из больницы, размещенное в качестве ее аватара, добавило посланию красноречивости. Мало вероятно, что популярная косплеерша читает все заявки в друзья, их у нее должно быть тысячи, но вдруг сработает? Заодно можно дождаться ответа от Сандры, она много кого знает в разных геймерских тусах, может, сумеет найти общих знакомых.

На этом поиски правды зашли в тупик, и Оля решила совместить приятное с полезным – ждать появления подруги в любимой игре. Она зашла в обожаемый виртуальный мир Иолантой и с головой погрузилась в происходящее. Вскоре Оля поймала себя на мысли, что в некоторые моменты не ассоциирует себя с игровым персонажем. Всякий раз, когда компьютерная Иоланта оказывалась к ней лицом, Оля с опаской ожидала увидеть холодный взгляд зловещей блондинки. Спустя пару часов игры это стало настолько заметным, что Оля едва не расплакалась от обиды. Это она создала Иоланту, и создавала она саму себя! Только не такую, как есть на самом деле, жирную страшную неудачницу, а себя настоящую! Такую, какой она должна быть! И всякие, блин, Снеж-

ные Королевы с ледяным взглядом тут ни при чем! Но глаза упрямо продолжали сообщать обратное. Ты на Иоланту похожа так же, как баобаб на березку. А та блондинка с фестиваля один в один, только красивее. Неправда! Оля попыталась возмутиться. Она вся сделанная! Она не натуральная, она искусственная! Ха-ха-ха! Отвечали глаза. А Иоланта, потвоему, настоящая? Она вообще состоит из пикселей! Так что даже с точки зрения искусственности у нее с той блондинкой общего больше, чем с тобой! Они обе красивые, а ты отстой!

Оля, вытирая предательски выступившие на глаза слезы, стянула с головы наушники и с досадой выбралась из кресла. Это нечестно! Так несправедливо! Это она Иоланта! Она! А не кто-то другой! Она пыталась стать такой, как ее компьютерное Альтер-эго, много раз! Чуть ли не наизнанку выворачивалась! Ничего не получается! У нее дурная наследственность, что бы она ни делала, ничего не срабатывает! Оля, всхлипывая, натянула на себя спортивный костюм, влезла в кроссовки и покинула квартиру. Первые же шаги вниз по лестнице напомнили ей о вчерашнем злоключении. Мышцы на ногах мгновенно заболели, сообщая о том, что владелица эксплуатировала их слишком жестоко. Оля, терпя боль, спустилась вниз, вышла из дома и устроила пробежку, твердо решив намотать вокруг квартала хотя бы три километра. Вообще, бегать ради похудения она начинала раз в три месяца стабильно. И столь же стабильно ее потуги заканчива-

лись через пару недель. Начиналась аритмия, частые головокружения и черные круги перед глазами. Врачи заявляли, что бегать ей противопоказано, и запрещали подобную активность. Попытки сидеть на строгой диете заканчивались практически аналогично.

Но сейчас душевное равновесие было низвергнуто на такое дно, что Оля твердо решила, что будет бежать до тех пор, пока не сбросит хотя бы килограмм или не упадет. Понятное дело, что второе гораздо реальнее первого и произойдет очень скоро, опыт имеется, но дело пошло на принцип, и Оля упрямо переставляла ноющие от вчерашнего перенапряжения ноги. Первый круг вокруг квартала дался ей настолько тяжело, что, поравнявшись со своим домом, она в изнеможении опустилась на газон. Вот и вся тренировка... Ненадолго же ее хватило... Давно не бегала, а тут еще из-за вчерашней гонки по лестнице ноги болят ужасно. Спортивный пыл ощутимо угас, и Оля поплелась домой, тяжело вздыхая. Надо подождать, пока ноги перестанут болеть, и тогда уже начинать очередную новую жизнь. Сегодняшнюю попытку она вынуждена признать неудачной. Ну, хоть лифт починили, и то хорошо. Оля доехала до своего этажа и, понурившись, принялась отпирать дверные замки.

Запах горелого пластика она почувствовала сразу, едва вошла в квартиру. Захлопнув дверь, Оля, не разуваясь, бросилась в комнату и остолбенела, ошарашенно глядя на представшую перед глазами картину. В комнате висела вонючая

сизая дымка, центральный монитор превратился в гнутые зазубренные пластиковые лохмотья. Судя по тому, как его разворотило, создавалось впечатление, будто он взорвался, словно атомная бомба. Стоящее напротив кресло было пробито насквозь в трех местах, крупные обломки монитора прошли толстую спинку с обивкой и вонзились в пол и стену. Несколько осколков поменьше увязли в спинке и торчали из нее, словно арбалетные болты из жертвы. Если бы в момент взрыва Оля сидела перед монитором, ее гарантированно убило бы раз пять или шесть! Офигеть!

Несколько секунд она оторопело разглядывала место непонятной катастрофы, соображая, что же делать. Как он вообще мог взорваться?! Это же жидкокристаллический монитор, а не пояс шахида, там нечему взрываться с такой силой! Да там вообще нечему взрываться ни с какой силой! По крайней мере, она всегда так считала... до этого момента. Вот уж воистину – такое могло приключиться только с ней! Спасибо, хоть системник не пострадал, и два боковых монитора уцелели. Все вроде работает. Оля поспешила к окну и первым делом распахнула его настежь. Надо проветрить квартиру. На всякий случай она выключила компьютер, после чего занялась уборкой. Хорошо, что не стала снимать кроссовки, осколков на полу полно. Хотя нет! Сперва нужно все сфотографировать! В качестве доказательства для фирмы, где этот монитор был куплен, он ведь еще на гарантии, они обязаны его обменять на новый. Надо бы уточнить, что

еще они обязаны после такого. Реально, мини-катастрофа домашнего масштаба!

Оля достала смартфон и сделала несколько фоток с разных ракурсов, чтобы не упустить деталей, и тщательно запечатлела крупным планом вяло курящиеся едва заметным дымком развороченные остатки того, что раньше было монитором. Отдельно было сфотографировано пробитое насквозь кресло с торчащими из спинки осколками поменьше. Она отправила все это на свою страничку прямо с телефона, снабдив пояснением: «Взорвался монитор. Чудом уцелела. Что делать в таких случаях? Все на гарантии, документы есть!» Закончив возиться с фотографиями, Оля принялась ликвидировать последствия мини-катастрофы. Извлечь застрявшие в полу обломки монитора удалось не сразу, а оставшиеся от них дыры в напольном покрытии выглядели ужасно. Кресло придется чем-нибудь обтянуть или накрыть на время. Может, пледом... Сидеть в нем вот прям так как-то совсем не хочется. Избавившись от крупных осколков, Оля достала пылесос и принялась убирать мелкие. Из-за заывания пожирающего битый пластик пылесоса она не сразу услышала телефонный звонок.

– Здравствуйте! – в трубке зазвучал приятный женский голос. – Ольга?

– Да, – Оля выключила шумящий пылесос. – А вы кто?

– Вас беспокоит компания по продаже компьютерной техники! – женщина говорила с подчеркнутым участием. – Вы

покупали у нас профессиональное оборудование в прошлом году. К нам обратились ваши друзья и сообщили о произошедшей поломке. Наше руководство сейчас изучает фотографии с вашей странички. Это совершенно невероятный случай! Налицо вина производителя, производственный брак! Это целиком и полностью ответственность завода-изготовителя! Вы не пострадали? Кресло пробито насквозь!

– Меня в тот момент дома не было, – объяснила Оля. – Я из квартиры выходила. Вернулась, а тут такое! Если бы я в тот миг сидела в кресле, меня бы точно убило!

– Какой кошмар! – ужаснулась собеседница. – Оля, позвольте заверить вас, что наша фирма целиком и полностью на вашей стороне! Мы заинтересованы в безукоризненной репутации и окажем вам всяческую поддержку! Наша фирма готова немедленно заменить вышедшее из строя оборудование на аналогичное новое! А также представлять ваши интересы в процессе выставления претензий заводу-изготовителю! Мы все возьмем на себя! Они купят вам новое кресло, оплатят ремонт пола и стен и компенсируют моральные издержки! Наш генеральный уже отправил к вам юриста и инженера! Вы готовы с ними пообщаться?

– Да, я сегодня весь день дома. – Оля никак не ожидала такого поворота. – Только я не уверена, что смогу быстро найти документацию на компьютер и кресло. Бумаги лежат у мамы, а она в командировке...

– У нас есть все необходимые копии! – заверила ее мене-

джер. – Мы тщательно храним всю документацию в течение двух лет после истечения гарантийного срока, а у вас еще год гарантии! Скажите, ваш домашний адрес, указанный в документах, не изменился? Улица Мусы Джалиля, двадцать восемь, корпус один?

– Да, все верно, – подтвердила Оля. – Это мой дом.

– Какой у вас этаж? – уточнила собеседница. – Наши люди возьмут с собой монитор на замену!

– Четырнадцатый, – ответила Оля и поспешно добавила: – Но у нас лифт работает! Его недавно починили!

– Очень хорошо! – обрадовалась сотрудница фирмы. – Окна в вашей комнате выходят во двор или на улицу?

– На улицу... – Оля удивилась вопросу. – А какая разница?

– Если окна выходят на солнечную сторону, мы предоставим вам монитор с профессиональным антибликовым покрытием, – объяснила менеджер.

– Ну... – Оля замаялась. – Вообще мне солнце не мешает... И шторы на окнах есть... Они плотные...

– Не имеет значения! – решительно заявила менеджер. – После того, что случилось, мы не можем бросить вас в таком ужасном положении! Забота о клиентах – реноме нашей фирмы! Лояльность покупателей гораздо ценнее какого-то монитора, пусть даже очень дорогого! Это же всего лишь монитор! Генеральный распорядился предоставить вам лучшую модель из того, что имеется в нашем распоряжении!

Ваш новый монитор будет гораздо лучше прежнего!

– Спасибо! – поблагодарила Оля, безмерно удивляясь настолько неожиданной удаче. Она даже не знает, как это расценивать: ее полоса неудач прошла или нет худа без добра?

– Не благодарите! – немедленно отреагировала менеджер. – Мы просто делаем свою работу! На нашем месте так поступила бы любая порядочная организация с безукоризненной репутацией! Наши специалисты к вам уже выехали, у нас есть отделение рядом с вашим районом! Они скоро будут у вас. Пожалуйста, ничего не включайте и не трогайте до их прибытия во избежание непредвиденных происшествий! Вы уже пропылесосили комнату?

– Нет еще, только начала...

– Не делайте этого! – настоятельно попросила менеджер. – Дождитесь наших юристов. Им потребуется сделать несколько снимков в дополнение к тем, которые вы уже сделали! Вам понятно?

– Да, хорошо, – согласилась Оля. – Я подожду, мне не сложно...

– Окей! – одобрительно произнесла собеседница. – Система геопозиционирования показывает, что наша машина подъезжает к вашему району. Слава богу, сегодня воскресенье! Обошлось без жутких пробок! Оля, на всякий случай, вы не могли бы поискать документы, пока они едут? Если не найдете, то ничего страшного, у нас есть копии! Просто наличие оригиналов упростит нам юридические тонкости.

– Хорошо, я поищу, – вновь согласилась Оля. – Они где-то в шкафу у мамы, думаю, найду.

– Окей! – повторила менеджер. – Спасибо за ваше содействие! Мы надеемся, что новый монитор вам понравится! Только что в корпоративном чате появилось указание генерального! Кресло вам тоже заменят на новое! Только оно находится на дальнем складе, там сегодня выходной, вас не затруднит подождать до понедельника?

– Не затруднит... – Оля не ожидала такого поворота. – Он же завтра... Я пока в старом посижу, на нем вроде можно сидеть. Только накрою чем-нибудь...

– Благодарим за понимание! – голос менеджера стал нестабильным. – Ольга? Алло? Вы слышите?

– Алло! Вы пропадаете! – Оля поспешила к окну, подозревая ухудшение сигнала, но бросила взгляд на дисплей смартфона и с досадой остановилась. Экран вывел изображение пустой батареи и погас, отключаясь.

Блин! Аккумулятор разрядился! Она же ставила телефон на зарядку, как только вернулась из больницы! Наверное, штекер в гнездо воткнула неплотно, он отошел, и батарея зарядилась лишь чуть-чуть. Подобным образом она лажала не раз, так что вообще не удивляет. Оля вновь поставила телефон на зарядку и принялась ждать. Делать было совершенно нечего. Компьютер включать нельзя, уборку делать нельзя, мобильный сдох. Минут пять она валялась на диване, размышляя о том, что на самом деле ей со всей этой историей

еще повезло, потому что могло быть гораздо хуже. Например, моник взорвался, а фирма-продавец послала ее куда подальше. Конечно, мама, когда вернулась бы, так просто им с рук это не спустила бы, но мало ли, как долго продлились бы всякие тяжбы-разборки. А еще ее реально могло убить этим взрывом, так что впору очень радоваться, тем более человеку с ее везением.

Переполюняющие Олю эмоции требовали выхода, и она, не выдержав, устремилась к заряжающемуся смартфону. Им можно пользоваться, не отсоединяя от зарядки, аккумулятор уже должен был зарядиться настолько, чтобы телефон запустился! Оля уселась на пол рядом с розеткой, старательно убеждаясь, что не окажется задницей на каком-нибудь осколке. Задница у нее хоть и жирная, но все равно будет больно. Нет, с четверга она однозначно снова начнет бегать! Бег очень полезен для здоровья, как сегодня оказалось, даже больше, чем она думала.

Как назло, смартфон не запускался, реагируя на любые нажатия черным экраном с пиктограммой пустой батарейки. Оля подождала еще пять минут, но телефон наотрез отказывался оживать, и она с печальным вздохом отложила его в сторону. Все как всегда, ничего нового. Вообще, у нее где-то валяется ее старый мобильный, которым она пользовалась до появления смартфона. Можно воспользоваться им. Оля направилась к своему столу, невольно косясь на развороченный монитор. И все же, как он смог так рвануть? Прямо бом-

ба какая-то... Старый мобильный обнаружился в дальнем углу нижнего выдвижного ящика. Он, понятное дело, давно разрядился, но в силу своей простоты умел работать от провода, что было проверено не раз. Покопавшись в ящике, Оля нашла зарядное устройство, и через минуту старенький кнопочный мобильник уже сообщал ей о готовности к работе. Ну да, тут же нужна старая симка, а в новом смартфоне у нее микросим, сюда не подойдет. Но сим-карта старого образца у нее есть. Она как-то раз специально завела себе симку без абонентской платы, чтобы указывать этот номер во всяких торговых и прочих интернет-системах, требующих регистрации по смс. Не хотелось оставлять везде собственный номер. Эта симка и вставлена в старый телефон.

В свои аккаунты в соцсетях с данного номера не зайдешь, но хотя бы комменты почитать как посторонний посетитель! Особенно интересно, кто же ей так помог, связавшись с фирмой-продавцом? В школе ее никто за нормального человека не считает, вряд ли это они. Может, Сандра или парни из нашего игрового сообщества? Их Оля, прямо скажем, тоже интересовала мало, но если Сандра заметила фотки и запостила где-нибудь, что хочет помочь Оле, там много кто поспешит в лепешку расшибиться, чтобы ей угодить. В смысле, Сандре, а не Оле, конечно же. Но все равно спасибо. Оля торопливо нажимала на кнопки, набирая адрес в строке мобильного браузера. Блин, как долго и неудобно! Она уже отвыкла от кнопок, сенсорные экраны рулят, это бесспорно.

Наконец, на стареньком экране начала грузиться ее страничка, и Оля в недоумении нахмурилась, пытаясь понять, не ошиблась ли адресом.

Что-о-о?! Какие еще «группы смерти»?! Что за фигня?! Что произошло с ее страницей?! Оля непонимающе скролила собственную страничку, не веря своим глазам. Под ее селфи из больничной палаты рядом с ее хэштегом «неудачница» стоит подпись «Как я устала от всего этого». Под копиями медицинских документов о переутомлении и освобождении от учебы подписано «Хочу отдохнуть от жизни. Давно пора». Фотографии с взорвавшимся монитором и пробитым креслом подписаны фразами в духе «Смерть пришла за мной», «Это знак свыше» и «Теперь мои глаза раскрылись». Ниже десяток репостов из каких-то совершенно идиотских групп для суицидников, описывающих способы самоубийства. Их же вроде должны закрывать, куда смотрит полиция?! Как они вообще оказались у нее на страничке?! Ее взломали! Оля опешила, читая последний пост, сделанный от ее имени. «Я взлечу вниз и поднимусь над этим уродливым миром». И фото ее многоэтажки с окном ее комнаты на четырнадцатом этаже, обведенным в кружочек.

Блин! Блин!! Блин!!! Ну почему, скажите, почему ей всегда так не везет?! Мало, что ли, ей проблем выпадает?! Теперь еще страничку взломали! Нужно срочно связаться с администрацией социальной сети! Оля бросилась к заряжающемуся смартфону, но он, конечно же, не запустился.

Может, включить комп и отправить им мейл? Но менеджер фирмы-продавца просила ничего не трогать до прибытия их специалистов. Когда уже они появятся?!

Словно в ответ на ее крик души в коридоре раздалась трель дверного замка, и Оля бросилась открывать. На пороге стояли двое мужчин в деловых костюмах, один длинный, тощий и сутулый, с тонкими острыми чертами лица и бесцветными блеклыми, точно у рыбы, глазами. Он сразу напомнил Оле противного препода по обществознанию. Другой, наоборот, был невысок, толст и с расплывшейся кареглазой физиономией, излучающей позитив и добродушие. В руке он, словно чемодан, держал коробку с монитором известной на весь мир фирмы.

– Здравствуйте! – чопорно произнес тощий. – Вы Ольга? Менеджер нашей фирмы связывалась с вами несколько минут назад.

– Да, я вас очень жду! – Оля посторонилась. – Проходите скорее! Мне очень надо войти в интернет, мою страничку взломали! Там какой-то суицидный бред запостили в огромном количестве! Пожалуйста, сделайте все побыстрее, мне нужно связаться с администрацией соцсети!

– Не волнуйтесь, все будет исполнено в лучшем виде! – заверил ее улыбающийся толстяк. – Все необходимое у нас с собой! Показывайте, куда идти! Можно не разуваться?

– Можно! – Оле было не до таких мелочей. Потом она сделает в квартире уборку. – Проходите скорее! Компьютер

стоит там!

Она указала работникам нужную комнату, и мужчины двинулись туда, на ходу задавая уточняющие вопросы. Оля развернулась, чтобы закрыть входную дверь, и остановилась, застывая от неожиданности. Перед ней стояла рыжая косплеерша-стримерша, в ультрамодном и ультрадорогом брендовом платье, но все с тем же узнаваемым каре волос. Опешившая Оля, не понимая, как это могло произойти и происходит ли на самом деле, неуверенно произнесла:

– Сара... Коннор?..

– А ты что, Терминатор? – усмехнулась стримерша, с театральным подозрением сужая черные глаза. Она слегка картавила, из-за чего ее голос звучал немного по-детски и вызывал умиление. – Модель «Ти-80 кг»? Я поняла! Есть Жидкий Терминатор, а ты – Жирный Терминатор!

Прежде чем Оля успела что-либо сказать, рыжая стримерша быстрым движением поднесла руку к ее голове, и Оля запоздало заметила уже знакомый футуристический девайс. Его индикатор дрогнул, мозг мгновенно одеревенел, тело стало ватным. Оля рухнула на пол, отчаянно пытаясь сохранить контроль над уплывающим сознанием.

– Она сопротивляется воздействию, – констатировал тощий, нависая над Олей и сверяясь с каким-то прибором, плохо заметным в его руках.

– Дурная наследственность! – усмехнулась Сара Коннор, аккуратно закрывая входную дверь. – Ничего, надолго ее не

хватит! У вас есть три минуты! Сделайте это!

– Хватит двух! – толстяк с довольной улыбкой принялся распаковывать коробку с монитором.

Он извлек из нее целую кипу каких-то сделанных маркером рисунков, корявых и бездарных.

– Графологическая экспертиза подтвердит, что эта суицидальная возня ее рук дело, – жизнерадостно прокомментировал толстяк, с завидной быстротой расклеивая рисунки по Олиной комнате. – А вот пылесос лучше убрать!

Увешав две стены убогими картинками, изображающими сцены самоубийств различными способами, толстяк ловко ткнул в кнопку запуска компьютера, после чего подхватил пылесос и потащил его в коридор.

– Пылесос хранится... – тощий вновь бросил взгляд на свой портативный девайс. – Там! – Он указал на встроенный шкаф-купе. – Внизу, за левой дверью! Ставь туда!

Пока толстяк укладывал пылесос на место, тощий проследовал в Олину комнату и распахнул окно. Он протянул руку с неизвестным прибором в сторону окна, раздался тихий щелчок, потом тощий сделал шаг и высунул руку с девайсом в окно. Щелчок повторился, и он вернулся в коридор.

– Снимки распахнутого окна и асфальта под ним уже на ее странице, – сообщил он рыжей стримерше. – Все, естественно, сделано и загружено с ее телефона. Файлы помещены в смартфон субъекта... Потожировые и дактилоскопические отпечатки субъекта добавлены... Снимаю блокировку

ее мобильного... готово! Можно приступать!

– Вставай! – весело заявила Сара Коннор. – Пора взлететь над суетой! Ла-ла-ла!

Она вновь направила на Олю свое неизвестное оружие, и Оля ощутила, как сокращаются мышцы рук и ног. Ее тело поднималось на ноги без ее участия. Мимо протиснулся толстяк, возвращаясь в ее комнату к загружающемуся компьютеру.

– Вперед! Навстречу небу! – театрально воскликнула рыжая стримерша. – Надеюсь, Жирный Терминатор пролезет в распахнутое окно!

Ноги неуклюже поковыляли в комнату, и Оля с ужасом увидела приближающееся распахнутое окно. Сознание отстраненно фиксировало происходящее: ее комната, увешанная изображающими суицид рисунками и засыпанная обломками... Запущенный компьютер с искореженными остатками центрального монитора, на левом мониторе выведен какой-то сайт очередной группы смерти со статьей «Отравиться или сброситься – что лучше? Обсуждаем варианты!». Толстяк быстрыми движениями раскладывал на компьютерном столе какие-то пузырьки с медицинскими препаратами, снимал с них крышки, рассыпал по столу таблетки и придавал всему этому подчеркнуто небрежный и хаотичный вид. На правом мониторе Оля узнала собственную страничку в соцсети со свежими фото распахнутого окна и асфальта под ним, снятого с высоты четырнадцатого этажа.

– Последний штрих! – провозгласил улыбающийся толстяк, устремляясь к Оле.

В руке у него был ее смартфон, запущенный и с полным зарядом аккумулятора. Толстяк засунул смартфон Оле в карман и показал рыжей стримерше знак «Окей».

– Мишин комплит! – хохотнул он. – «Хьюстон»! Мы готовы к запуску!

– Это «Хьюстон»! – прыснула Сара Коннор. – Начинаем обратный отсчет! Четыре! Три! Два!

На каждый счет рыжей стримерши Олины ноги делали шаг, неся ее к распахнутому окну, и полумертвая от страха Оля увидела приближающуюся бездну. Еще шаг, и она выпадет с четырнадцатого этажа. И все поверят, что она сделала это сама. И скажут, мол, ничего удивительного, она всегда была неудачницей. За что ей все это? Разве она сделала хоть что-то плохое хоть кому-нибудь? Ее и так всю жизнь было не видно и не слышно...

Внезапно Оля ощутила тепло в лобных долях головного мозга и почувствовала, как внутри нее лавинообразно вскипает яростное возмущение. Ну уж нет! Она не станет прыгать в угоду этим гадам, кто бы они ни были! Оля собрала в кулак вспыхнувшую злость и изо всех сил воспротивилась тому, что управляло ее телом. Ноги запнулись, и тело в нерешительности остановилось перед распахнутым окном.

– Уровень сопротивления растет! – немедленно прокомментировал тощий, сверяясь со своим девайсом. – Она пыта-

ется нам помешать! Ее способности пытаются пробудиться!

– Не успеют! – вновь прыснула Сара Коннор. – Не впервой! Прыгнет как миленькая! Усиливаю воздействие! – Она коснулась большим пальцем зажатого в ладони неизвестного оружия и пропела: – Степ бай степ, о, бэби! Пора взлететь вниз! Давай уже, не трать мое время!

Мозг пронзило болью, ноги подкосились, и Оля, сипя от охвативших голову мучений, рухнула грудью на подоконник. Она почувствовала, как тело против ее воли пытается вскарабкаться на край окна. Сил сопротивляться не хватало, она выложилась целиком, но смогла лишь замедлить ставшее неподвластным тело.

– «Хьюстон»! Жирный Терминатор готов к полету! – провозгласила Сара Коннор, изображая оружием замах, словно для удара шпагой. – Старт!

Рыжая стримерша нанесла Оле воображаемый удар, и Оля ощутила, как ее тело швыряет само себя через окно. От страха и обиды хотелось надрывно рыдать, но голосовые связки могли лишь сипеть. Оля, тщетно сопротивляясь, прыгнула в пропасть, но неожиданно ударилась о воздух, оказавшийся твердым, словно кирпичная стена, и неуклюже свалилась обратно в комнату.

– Что-то не так! – воскликнула рыжая стримерша, меняясь в лице, и Оля услышала незнакомый мужской голос:

– «Хьюстон», у вас проблемы.

В дверях ее комнаты стоял очень высокий мужчина ат-

летического телосложения, облаченный в загадочные белые одежды. Плотной подогнанная по фигуре рубашка подчеркивала мощный торс, короткий ежик светлых волос едва заметно мерцал, словно его волосы являлись крохотными антеннами, излучающими некое силовое поле. Взгляд ярко-голубых глаз атлета мельком скользнул по беспомощно лежащей на полу Оле, и терзающая мозг едкая боль стала ощутимо меньше.

– Фак! – сквозь зубы прошипела рыжая стримерша и бросилась к распахнутому окну.

В эту же секунду в окно, находящееся на высоте четырнадцатого этажа, с улицы влетела сгруппировавшаяся человеческая фигура, и рядом с Олей оказался крепкий молодой человек, ловко приземляясь на ноги и отрезая стримерше путь к окну. Он подчеркнуто аристократическим движением поправил камуфлированное поло, надетое навывпуск поверх прямых джинсов, и его зеленые глаза угрожающе сощурились.

– Убейте их! – взвизгнула Сара Коннор, направляя свое оружие на зеленоглазого.

Тот среагировал мгновенно. Он с невероятной скоростью рванулся в сторону, уходя с линии атаки, и рыжая промахнулась. Ее выстрел не было ни видно, ни слышно, но часть стены вместе с окном взорвалась, выплевываясь наружу фонтаном обломков. По ушам больно ударил грохот, Олю накрыло облаком строительной пыли, в голове болезненно зазвенело. Пылевую взвесь быстро вытягивало на улицу образовавшим-

ся сквозняком, и Оля увидела здоровенную зияющую дыру в стене на том месте, где только что располагалось окно.

Тем временем оба сообщника рыжей стримерши выхватили пистолеты и открыли огонь по атлету в белом. Но бьющие в него пули не долетали до тела нескольких сантиметров и бесследно растворялись в чем-то эфемерном, столь же незаметном, как излучение, исходящее от его волос. Атлет ринулся в разбег со скоростью еще большей, чем только что продемонстрировал зеленоглазый, и врезался в толстяка, сжимающего изрыгающий пули пистолет. Толстяка отшвырнуло, словно кеглю, и он впечатался в стену. Раздался хруст ломающихся костей, из разmozженного затылка на стену брызнула кровь вперемишку с мозговой тканью, и толстяк мешком сполз на пол.

В эту же секунду зеленоглазый подхватил с пола осколок раздробленного кирпича и метнул его в тощего, безрезультатно ведущего огонь по облаченному в белое атлету. Брошенный обломок прочертил комнату со скоростью артиллерийского снаряда и ударил в сжимающую пистолет руку. Предплечье с треском сломалось, выгибаясь подобно надломленной ветке, и Оля увидела торчащий из кровоточащей плоти обломок кости. Тощий заорал от боли, роняя пистолет, схватился за поломанную руку и упал, катаясь по полу. Зеленоглазый подобрал следующий обломок и красноречиво посмотрел на рыжую стримершу.

– Избранную нужно взять живой, – с явным неудоволь-

ствием изрек атлет в белом.

– Жаль! – зеленоглазый брезгливо скривился. Он сжал в кулаке подобранный обломок, готовясь совершить бросок. – Как ты думаешь, если я перебую ей ногу, это же не считается?

– Назад! – взвизгнула Сара Коннор, направляя свое оружие на Олю. – Или она умрет! Она одна из ваших! Вы знаете, что у меня в руке! Вы не успеете ее спасти!

Мгновение атлет в белом и зеленоглазый молча буравили ее глазами, потом зеленоглазый вопросительно посмотрел на атлета.

– Ладно, – без эмоций произнес тот, обращаясь к рыжей стримерше. – Будь по-твоему. Уходи.

Рыжая стримерша настороженно двинулась к зияющему в стене пролому, не отводя направленного на лежащую Олю оружия. Ее черные глаза торопливо бегали туда-сюда, бросая взгляды то на зеленоглазого, то на атлета, то на собственный девайс-оружие. Сара Коннор остановилась у пролома и потребовала:

– Снимите блокаду с моего портала!

Облаченный в белое атлет равнодушно произнес в никуда:

– Варвара?

– Да, Агнь? – красивый девичий голос, ответивший ему, было едва слышно, но Оле казалось, будто он прозвучал сразу везде.

– Сними блокировку с портала Избранной, – все тем же

безэмоциональным тоном приказал атлет.

– Сделано, – последовал ответ.

– Найс! – оценила рыжая стримерша, косясь на свой девайс. – Гуд бай, мальчики! Больше не увидимся! А это вам на посошок!

Она резким движением ткнула оружием в сторону подвыпивающего на полу тощего, и Оля увидела, как его непонятный прибор, валяющейся рядом, вспыхнул огоньками индикаторов. Обоняние уловило резкий запах бытового газа, и Сара Коннор с язвительным смешком выпрыгнула в окно.

– Бомба! – отрывисто крикнул зеленоглазый и рывком метнулся к Оле.

Он упал прямо на нее, накрывая своим телом, и Оля успела заметить, как атлет в белом быстрым движением скидывает на уровень груди руку ладонью вверх. Воздух вокруг неуловимо помутнел, и в следующее мгновение квартиру сотряс мощный взрыв. Все вокруг утонуло в кипящем пламени, яркая вспышка резанула глаза, и беспомощная Оля изо всех сил зажмурилась. Но ничего ужасного с ней не произошло, и даже грохот взрыва оказался каким-то глухим и невнятным, словно Олины уши были заложены ватой.

– Успел? – рядом раздался голос атлета.

– Порядок! – ответил голос зеленоглазого, и Оля почувствовала, как исчезает тяжесть его тела.

– Она цела? – красивый девичий голос, принадлежащий той, кого атлет назвал Варварой, зазвучал совсем рядом.

– Цела, – ответил атлет. – Она сопротивлялась воздействию оборудования Чужих. Посмотри ее.

Оля открыла глаза и едва не задохнулась от ужаса. Квартиру было не узнать, а ее комната представляла собой просто жуткое зрелище. Взрывом вынесло две стены – ту, что выходила на улицу, и внутреннюю, отделяющую зал от маминой спальни. Мебель переломало и разбросало, всюду бушевало пламя, электричество вырубилось, все заволокло дымом, и видно было плохо. Атлет и зеленоглазый стояли посреди всего этого как ни в чем не бывало, и их одежды даже не запачкались. А прямо над Олей склонилась злобешая блондинка с ледяным взглядом, только на этот раз вместо королевского туалета со стрекозиными крылышками на ней было более практичное платье. Но тоже белое и, похоже, тоже не пачкающееся... Блондинка вперила в Олю пронзительный взгляд, и на смерть перепуганной Оле неожиданно стало легче.

– Я чувствую Образы Крови Древнего Рода, – голубые глаза блондинки словно потеплели. – ДНК в угнетенном состоянии. На нее длительное время оказывалось сильное враждебное воздействие.

– Пора уходить, – произнес атлет. – Погрузи ее в сон – и забираем.

Оля почувствовала, как расслабляется непослушное тело, и страдающий от боли мозг потерял связь с реальностью.

Сильные руки отца подхватывали крохотную дочку и вновь подбрасывали ее к небесам. Маленькая Оля, захлебываясь восторженным смехом, взлетала в прозрачную голубую высь, протягивая детские ручонки к ярко пылающему солнцу. Ласковое тепло солнечных лучей пропитывало тело, проникая в каждую клеточку, и она чувствовала себя воздушной и легкой, словно пушинка. Вот отец подбросил ее особенно сильно, и Оля-пушинка поплыла над шумящим листвою лесом, паря над зелеными кронами вместе с лебяжьей стаей. Сотканное из солнечных лучей облако окутало ее целиком и понесло вперед, бережно удерживая в небесах и щедро одаривая теплом.

«— Ярило-батюшка, пожги хворобы лютыя...» — Тяжелый бас, тихий и почему-то очень добрый, мягко струился внутри солнечного сплетения, согревая каждую клеточку тела. — «Дщерь младую во Род вороти! Землица-матушка, здравия дажди, Дый вольный, дыханьем овей, Водица чиста, чело окропи...»

Могучий и добрый бас стал совсем тихим, убаюкивая, и облако из солнечных лучей превратилось в солнечную колыбельку, внутри которой сладко спала Оля-пушинка. Вокруг по-прежнему расprostерлась бесконечная лазурь небес, венчающая бескрайнее лесное море, неспешно летела по сво-

им делам белоснежная лебяжья стая, было хорошо и совсем не страшно... Время почти замерло, переходя на неспешный шаг, и ласковый теплый сон обещал длиться долго, что очень радовало.

– Весняна! – Оля не столько услышала, сколько ощутила речь обладателя доброго баса. – Поди-ка сюда, красавица! Дело свое я содеял, теперь твой черед больную целить!

– Я когда-нибудь смогу сравниться с тобой, многомудрый Добросвет? – к ощущению баса прибавилось ощущение молодого женского голоса. – Не представляю, как можно достичь такого мастерства!

– С опытом все приходит, – добродушно ответил бас. – Дай только срок! Настанет время, ты и не с такой хворобой совладаешь. А покуда займись восстановлением исцеленной. Слаба она еще, внутренней силы нет совсем, коли не поддерживать ее со стороны, так не переживет пробуждения Родовой Крови. Не должно случиться такому!

Олин слух затуманился, словно взор, и она перестала понимать ведущийся разговор. Оба голоса тихо звучали еще какое-то время, потом теплый сон в ласковых солнечных лучах продолжился. Сколько она спала, Оля не понимала. Пожалуй, сна бы вообще не чувствовалось, если бы не едва заметные незначительные мелочи. Иногда что-то тихо похрустывало в позвоночнике или немного зудели ноги, из-за чего Оля-пушинка во сне пыталась потереть ладошкой коленку. Время от времени теплота обволакивающего ее облака по-

вышалась, и становилось немного жарко, но ласковый ветерок быстро возвращал Оле комфортное состояние. Это было даже интересно, потому что в шелесте ветерка иногда слышались удивительные нотки, напоминавшие тихий женский шепот. Один раз Оля даже расслышала слова, показавшиеся ей смутно знакомыми:

«Шла русалка лесной дорожкой, оцарапала нежну ножку...»

Понять, где и когда она слышала эту фразу, Оле не удалось, зато возникало странное ощущение, будто она сама часто произносила ее, только было это очень давно, словно в другой жизни. А еще иногда становилось тяжело дышать, но это объяснимо: солнечная колыбель плывет высоко в небесах, наверное, порой она поднимается слишком высоко, а на большой высоте воздух разрежен и кислорода меньше обычного. Так что ничего удивительного. Тем более что ласковый ветерок быстро возвращался и сдувал лучистую колыбель на прежнюю высоту. Комфортное дыхание возвращалось, и Оля продолжала наслаждаться сном.

– Ольга! – Молодой женский голос выбрался из ласкового ветерка и с нотками веселья настойчиво зазвучал в спящем сознании. – Тебя ведь зовут Ольга? Вставай! Пора прогуляться!

Оля открыла глаза и увидела себя лежащей на большой резной дубовой кровати под мягким пуховым одеялом. Кровать находилась посреди просторной горницы, залитой яр-

ким светом, врывающимся в помещение через большие прозрачно-чистые окна. За окнами виднелась густая хвойная тайга, и громадные вековые деревья были покрыты ослепительно-белым, искрящимся на солнце снегом. Рядом с кроватью стояла высокая и нереально красивая девушка в белом платье в пол, ручной работы, искусно украшенном красной рунической вязью, обрамленной свастичными узорами. В глаза бросалась толстенная, будто канат, коса из волос нежно-соломенного цвета, достающая красавице до копчика, и неожиданно цепкий взгляд.

– Я – Весняна, – представилась красавица, улыбнувшись, – твой... – она на мгновение запнулась, словно подбирая определение: – лечащий врач! Прогуляемся-ка по лесу! Это полезно для исцеления.

Как странно звучит ее речь... Знакомо и незнакомо одновременно. Оля поняла едва пару слов, при этом где-то в глубине подсознания была уверена, что некогда, когда-то очень и очень давно, сама говорила именно так. Но смысл услышанного возникал у нее в мозгу мгновенно, словно Оля воспринимала адресованные ей мысли напрямую, минуя речевую оболочку. Разве так бывает?

Оля послушно встала с кровати и обнаружила, что на ней совершенно отсутствует одежда. Но в следующий миг эта мелочь ее уже не интересовала. Она, затаив дыхание, смотрела на собственное тело. Тело было ее и не ее одновременно. В смысле, это была она, только не она. То есть не такая она, как

обычно! Вместо мешковатого пуза, жирных ножищ и необъятного зада, являвшегося хранилищем мирового запаса целлюлита, Оля видела стройную точеную фигуру, не имеющую ничего лишнего. Но это было не все. Исчезли не только три десятка килограммов жира. Исчезла кривизна коленных суставов, обнаружившаяся у Оли в семилетнем возрасте, пропала сутулость, и бесформенная рыхлая грудь угрожающих размеров приняла идеальную форму, невозможную без вмешательства пластических хирургов. Тем не менее никакой хирургии не было, Оля чувствовала это отчетливо, а еще она отчетливо ощущала, что стала выше на четыре сантиметра за счет исправленных дефектов и что на ее лице больше нет ни извечных прыщей, ни прочих атрибутов проблемной кожи. И у нее, кажется, начали по-человечески расти волосы... Тяжелые, шелковистые и золотистые, а не ломкая пакля цвета пыли. Даже глаза из блекло-серых превратились в голубые. Такого не может быть, но она стала нормальной! Нет! Она стала красивой...

Все ясно. Она продолжает спать.

«Это Иллюзия», – подсказало сознание.

«Именно! – мысленно согласилась сама с собой Оля. – Безумно прекрасный сон, от которого не хочется пробуждаться. Поспать бы еще лет сто! Интересно, в этом сне бывают зеркала? Вот бы посмотреть на себя хотя бы одним глазком!»

– Потом насмотришься, – заявила красавица-врач. – А

сейчас одевайся. Твоя прежняя одежда теперь тебе не по размеру, поэтому мастерицы сотворили для тебя новую. Она на столе, рядом.

Оля огляделась и действительно обнаружила аккуратно сложенное платье из дорогого белого льна. Кроме него никакой другой одежды не было, но кого во сне волнуют такие мелочи? Она принялась надевать платье и с удивлением обнаружила, что оно сшито идеально подогнанным под ее размеры. При этом Оля абсолютно не видит швов. Вообще. Как такое возможно?! У нее сейчас грудь полноценного третьего размера – ну дайте похвастать хотя бы во сне-то! – высокая и упругая, под нее необходимы выточки. А их нет. Платье облегает торс очень плотно, никакая поддержка груди не нужна, а швов нет. Чудной сон! И надевалось платье легко, через голову, на нем никаких молний. Как оно тогда сидит точно по коже?! Нет, это точно иллюзия! В реальном мире его было бы не надеть. Ну и фиг с ним, с реальным миром, дайте порадоваться такому прекрасному сну! Оля закончила одеваться и с любопытством осмотрела себя.

А! Все понятно! Вот откуда сон! Это то самое платье, которое она видела как-то в интернете! Точно по фигуре, в пол, с боковым разрезом. Только в интернете оно было обычное, из недорогой доступной ткани, а тут иллюзорное, из какого-то сказочного льна нереально высокого качества, и без швов. Ну, в общем, волшебное. Чудесный сон!

– Нравится? – риторически уточнила красавица-врач. –

Вот и хорошо! Пойдем на улицу!

Она поманила Олю за собой и направилась к выходу. Оля, светясь от счастья, потопала следом, с любопытством рассматривая дом. Дом был большим. Пожалуй, это не дом, а терем. Да, точно, терем, вон какие высоченные здесь потолки, такое может быть только в теремах! Теперь она понимала это отчетливо. Он выстроен из дерева, без единого гвоздя. Поверхность древесины идеально отполирована, и естественный древесный рисунок украшает стены в сто раз лучше любых покрытий. А еще от стен идет какое-то едва уловимое ощущение, словно силовое поле, но понять точнее Оле не удавалось. Всюду были искусно вырезаны рунические символы и древние знаки, и это ощущение исходило сильнее от тех участков стен, на которые они были нанесены. Особенно красиво были оформлены огромные резные окна, благодаря которым дом был буквально залит светом.

Красавица-врач вывела Олю на широкую лестницу, ведущую вниз, и шагая по ступенькам Оля поняла, что ее иллюзорная сопровождающая значительно выше ростом. Если тут, во сне, Оля стала метр семьдесят четыре, то красавица с роскошной косой должна быть никак не меньше ста восьмидесяти. Неожиданно сознание вывело четкую цифру: сто восемьдесят одна целая и четыре десятых сантиметра. А новый рост самой Оли сто семьдесят четыре и две десятых. Хи! Станный сон! С математическим уклоном! Видимо, сказываются бесконечные запарки со школьными факультатива-

ми. Ух ты! Вот это да! А Бабы Яги здесь нет?

Просторное помещение первого этажа, предшествующее выходу из терема, было точь-в-точь, как в старых фильмах про всяких ведьм и колдуний. Стен не видно из-за множества деревянных шкафчиков и полочек, заполненных самыми разнообразными баночками, скляночками, колбочками и пробирочками весьма странного и абсолютно нетрадиционного вида. Внутри них лежало, колыхалось, бурлило или во все зависало великое множество загадочных ингредиентов, большая часть которых поблескивала или испускала слабое свечение. Через все помещение, на высоте в пару метров, были растянуты длинные прочные веревки, с которых свисали десятки засушенных трав, корней, водорослей, папоротников, каких-то скрученных в пучки лиан и много чего еще, Оля смогла узнать далеко не все. Для полноты образа недоставало только здорового котла с бурлящим зеленым варевом, и Бабы Яги, с серьезным видом помешивающей в нем здоровенной поварешкой.

– Бабы Яги здесь нет, – ответила на немой вопрос красавица-врач. – Ты даже не представляешь, кто она такая на самом деле. Но ведьмы тут есть. А еще медведи и очень любопытная рысь! – Она ласково повысила голос: – Тимофей Котофеич! Кисонька моя! Пойдем, прогуляемся!

Откуда ни возьмись, возле загадочной красавицы, мягко пружиня на лапах, приземлилась здоровенная пятнистая хищная кошка не меньше метра в холке. Рысь наострила

уши, увенчанные пушистыми кисточками, и желтые кошачьи глаза изучающе посмотрели на Олю. Несколько мгновений рысь немигающим взглядом рассматривала гостью, после чего деловито потерлась о ногу своей хозяйки и важно направилась к выходу.

– Тимофей Котофеич дал добро! – весело улыбнулась загадочная красавица. – Вперед!

Они вышли в просторный холл, и память немедленно сообщила, что правильно это помещение называется «сени». Оно неотопливаемое, расположено между входом в терем и его основными площадями и служит своеобразным климатическим буфером, препятствуя проникновению в дом холодного воздуха зимой и перегретого – летом. В жару она, бывало, любила здесь поспать. Вот! Опять иллюзия! В реальной жизни Оля никогда не бывала в деревянных домах, а в теремах и подавно.

Загадочная красавица распахнула тяжелые резные двери, и обе девушки оказались на улице. На мгновение Оля даже зажмурилась от покрывающего все вокруг идеально белого снега, искрящегося под ярким солнцем. Красивая иллюзия. Вокруг зима, снег, а Оля совсем не чувствует холода. Ей тепло, словно летом. А ведь она босиком. Оля приподняла полы платья. Ну да, босиком. Класс! Кстати, их белые платья очень стильно смотрятся на фоне снега. Белое на белом. Точнее, белое на очень белом! В Москве снег совсем не такой, он вечно грязный или хотя бы серый, его всегда мало, а ча-

ще вообще нет. И холодно. Оле там всегда холодно, если на дворе меньше двадцати двух.

Глаза начали привыкать к сверкающей белизне, и Оля разглядывала окружающую обстановку. Терем был огромен и стоял прямо в лесу, в самой что ни на есть таежной чаще. Прилегающая к нему территория была совсем не маленькой, помимо самого терема на ней располагались какие-то другие строения, деревянные и резные, как все в этом удивительном сне. Где-то вдалеке, метрах в ста, не меньше, вага из пары десятков разновозрастных белообрисых ребятишек лепила что-то из снега, кажется, строила игрушечный замок или крепость. Но вековые деревья, вознесшиеся в высь на несколько десятков метров, были гораздо выше местных строений, и потому заметить усадьбу со стороны невозможно. Если только с воздуха. Оля подняла голову, прикрываясь ладошкой от яркого солнца, и вдруг поняла, что одновременно видит и не видит небесный свод. То есть он вроде бы есть, но что-то неосязаемое блокирует взгляд, не пропуская его выше определенного предела. Этого неосязаемого нечто видно не было, но Оля точно знала, что оно есть.

– Ты уже можешь чувствовать защитное поле? – уточнила загадочная красавица. – Это хорошо. Твое выздоровление идет медленнее, чем хотелось бы, но Сила Древней Крови просыпается в тебе. Пройдемся по тайге. Тебе полезно подышать воздухом Пращуров. В следующий раз ты окажешься здесь не скоро. Если сумеешь стать сильной и выживешь

в битве с врагами.

Красавица-врач машинальным движением сверилась с положением солнца и переложила толстенную косу из-за спины на грудь, словно подставляя под лучи светила. После чего плавной походкой направилась в лесную чащу, и Оля последовала за ней, обдумывая услышанное. Она должна выжить в битве с врагами? При чем тут враги и сказочный сон? Наверное, это психика так реагирует на произошедшие с ней злоключения, проецируя переживания на сон. Вспоминать весь этот кошмар решительно не хотелось. Особенно сейчас, когда Оля находится во власти столь прекрасной иллюзии, в которой в первый раз в жизни видит себя красивой. Интересно, у нее может быть такая же эффектная походка, как у загадочной красавицы? Наверняка да, это же сон, тут все возможно. Нужно только захотеть. Оля представила, что она знает, как правильно выносить бедро и ставить ступню при ходьбе, и у нее действительно получилось. Класс! Вот бы так в реальной жизни – захотел, и тут же все получилось!

Оля шла следом за загадочной красавицей, ступая босыми ногами по чистому снегу, и с восторгом разглядывала подпирающие небеса исполинские кедры. Лес жил своей жизнью, не обращая на нее никакого внимания. По заснеженным деревьям сновали белки, стряхивая с разлапистых ветвей снежные шапки, с кроны на крону перелетали птицы, из-за примыкающего к ближайшему древесному стволу сугроба осторожно выглядывал заяц, готовый в любую секунду

ду пуститься наутек. Заяц высматривал лисицу, крадущуюся к нему по ту сторону большого можжевельного куста, и не обращал на Олю никакого внимания. Оля словно была частью тайги и с упоением вдыхала дивный лесной воздух, сказочно чистый и свежий, каждый глоток которого прибавлял ей сил. Внезапно сознание заглохло перед глазами странный образ: широкоплечий светловолосый солдат в защитной гимнастерке времен Второй мировой войны снаряжает дисковый автоматный магазин. Рядом с ним лежит совершенно громадных размеров антрацитово-черный пес и внимательно взглядом наблюдает за руками хозяина. Тихий щелчок – и очередной патрон занимает свое место в магазине, чтобы в решающий миг настичь и поразить ненавистного врага. Щелчок – патрон. Еще щелчок – еще патрон. С каждым щелчком автоматный магазин набирал боевую мощь, и Оля ощутила, как каждый вдох пьянящего своей чистотой лесного воздуха наполняет ее силой подобно укладываемым в магазин патронам. Вдох – патрон. Еще вдох – еще патрон. Она невольно оглянулась в поисках врагов, но лес вокруг по-прежнему был безмятежен.

– Здесь нет чужаков, – произнесла загадочная красавица. – Это пространство Пращуров, и чужеземцу не попасть сюда живым. Но там, куда вернешься ты, врагов много, и они сильны.

Хвойная тайга сменилась березовой рощей, и Оля поняла, что идет босиком по густой и мягкой шелковистой траве.

Снег вокруг сменился сочным буйством зелени, и купающиеся в ярких солнечных лучах березы выглядели белоснежными, словно только что явились сюда из заснеженной тайги. Вкус воздуха пополнился ароматами лесных трав и цветов, и Оля пожалела, что на свете существуют какие-то враги. Почему они вообще есть? Почему нельзя просто жить в таком вот прекрасном мире и наслаждаться жизнью... Вместо ответа в памяти вспыхнуло распахнутое окно и приближающаяся пропасть высотой в четырнадцать этажей, к которой помимо воли несут Олю собственные ноги. Ощущение сказки мгновенно сменилось острым чувством несправедливости и жадой мести. Да уж... ей бы там, в квартире, быть такой, как сейчас – тогда бы у нее было больше шансов. К сожалению, красивой и сильной она может быть только в иллюзорном мире.

– Это Священная Роща, – загадочная красавица остановилась посреди белоснежного березового леса. – Только носитель Образов Древней Крови может в нее войти. Здесь ты предстанешь перед Пращурами. Если они сочтут тебя достойной, твой путь продолжится.

Ее фраза несколько озадачила Олю. Если? А если нет, что будет тогда?

– Тогда ты так и останешься погибшей при взрыве бытового газа в твоём жилище, – не оборачиваясь, ответила си-неглазая провожатая.

Как все-таки сильно психические потрясения влияют на

сон, подумала Оля. Такая прекрасная иллюзия то и дело перемежается с реальными следами ее безрадостной и несправедливой жизни...

Внезапно красавица-врач исчезла, и Оля поняла, что находится уже не здесь, а где-то бесконечно далеко. Белоснежные березы вокруг стали громадными, уходя в высь на сотни метров, шелковистая трава под ногами стала густой, словно ковер, и идеально ровной, будто кто-то подбирал травинки одну к одной, окружающая зелень стала яркой и нежно-зеленой, утратив темные оттенки. Оля стояла на залитой солнечным светом лесной поляне в центре круга, образованного человеческими фигурами трехметрового роста. Шестнадцать мужчин и женщин, облаченных в сияющие белые одежды, пристально смотрели на нее, их бездонно-синие глаза слабо светились, взгляды пронзали насквозь, просвечивая каждую клеточку организма. Длинные волосы золотистого цвета пульсировали сиянием в унисон, словно круг из шестнадцати фигур действовал как единое целое, и Олю охватило необъяснимое ощущение родства с этими величественными и загадочными исполинами. От охватившей ее робости она невольно затаила дыхание и с волнением ждала вердикта гигантов.

– Дышать-то не забывай! – негромко, но властно изрек самый старший из них, могучий седовласый старец с резным посохом в руках, поблескивающим обилием кристаллов, будто индикаторами. – Приступим!

Он едва заметно ударил посохом в землю, усеивающие посох кристаллы усилили свечение, и его кристалльное наверху, выполненное в виде крохотной модели солнца, вскипело бурлящим пламенем. Олино платье исчезло, оставляя ее обнаженной под суровыми взглядами сияющих гигантов, но Оля все еще ощущала облегающий тело материал одеяния. В сознании откуда ни возьмись возникла стопроцентная уверенность: могучий старец сделал платье полностью прозрачным, потому что сияющие гиганты желают оценить степень Олиного совершенства. Оля расправила плечи, торопясь избавиться от извечной привычки к постоянно сутулой позе. От этих мгновений зависит все – тут, во сне, такие правила, это Оля понимала очень хорошо. Но она им понравится, обязательно понравится! В этой иллюзии она такая красивая и совершенная, что ей любые горы по плечу!

– А почему все так плохо? – произнесла ослепительно прекрасная женщина, разглядывая Олю исполненным скепсиса взглядом, и слова давно забытого языка отпечатались в Олином сознании точным переводом. – У них там все как-то совсем печально. И с каждым поколением все печальней и печальней.

– Другие еще хуже, – ответил ей кто-то из мужчин. – Эту хотя бы можно было подлатать.

– Пусть попробует, – присоединился к нему еще один. – В царстве слепых и одноглазый – король!

– К тому же она там будет не одна, – высказалась еще одна

идеальная красавица. – Расичи сообщают, что она перспективна и сможет выгодно дополнить собою остальных Пробудившихся.

– Что говорит каста воинов? – спросил могучий седой старец с пылающим посохом.

– Ммм... – отвечающая ему женщина шутливо вжала голову в плечи, изображая испуг, и сделала опасливую гримаску. – Им еще не сказали. Щур не я!

– Угу, – присоединилась к ней вторая, – и не я!

– Понятно, – вздохнул старец. – Отдаться мне. Ну, что решим?

– Пусть попробует! – повторил мужчина, тот, что заступился за Олю первым. – Я в нее верю.

– И я, – присоединился к нему второй. – Лучше сожалеть о сделанном, чем о несделанном.

Остальные участники круга коротко высказали свое мнение, и могучий старец подытожил:

– Решение принято. Она получит Пробуждение. – Взор его бездонно-синих глаз пронзил Олю, словно лазер: – Ты возвращаешься в лоно Рода, дочь! Сражайся с ворогами храбро! Не подведи нас! – торжественно объявил он и хмуро добавил: – Не то нам так влетит от воинской касты – мало не покажется...

Все вокруг помутнело, превращаясь в молочно-белый туман, и дальнейший сон потек без сновидений, стирая ощущение времени.

Проснулась она от ощущения множества взглядов и яркого солнечного света, бьющего в лицо через распахнутое настежь окно. В памяти вспыхнуло насмешливое лицо рыжей стримерши, наносящей ей театральный удар неизвестным оружием, и собственное тело, против воли бросающееся в распахнутое окно с высоты четырнадцатого этажа. Оля дернулась, вскакивая на кровати, и метнулась куда-то в сторону, прижимаясь спиной к оказавшейся рядом стене.

– Спокойно, тут тебе ничего не угрожает, – прозвучал незнакомый мужской голос. – Славица, что с ней не так? Почему она такая дерганая?

Оля, прячась за одеялом, с подозрением огляделась. Она явно находилась в больничном стационаре, только он был очень странный. То ли палата, то ли операционная, то ли и то, и другое сразу. Квадратная комната размерами двадцать метров пять миллиметров на двадцать метров три миллиметра, с высокими потолками, высота три метра девяносто девять и семь десятых сантиметра. Очень сложная и непонятная конструкция из серебра и крупных кристаллических элементов, что стоит в центре, наверняка операционный стол. В смысле, Оля точно знала, что это операционный стол, просто таких в медицине не существует, это она тоже знала точно. Вдоль дальней стены стоят четыре круглые

кровати, большие и удобные, совсем не больничного типа, но именно на них тут лежат больные, если они есть. В данный момент на одной из них находилась сама Оля. Вдоль стены напротив расположена экзотическая мягкая мебель ручной работы: диван и по паре кресел справа и слева от него. Третья стена была отведена под четыре окна, занимающих чуть ли не всю ее площадь и в настоящее время распахнутых. Через окна в операционную попадал легкий теплый ветерок, за окном едва слышно шумел сосновый лес, щебетали птицы. В четвертой стене имелась входная дверь, белая поверхность которой сливалась с белизной стен, и разглядеть ее было непросто, потому что ни наличников, ни щелей вокруг дверного полотна не было, и более всего походило, будто дверной контур аккуратно вырезан на стене и не является настоящим. Но Оля точно знала, что дверь есть.

Помимо всего вышеперечисленного, в операционной имелось несколько медицинских шкафов и столов, предназначенных для хранения и эксплуатации медтехники, и целая куча народа. Восемь человек, пятеро молодых людей и три девушки, сидели на диване и креслах, еще одна девушка, облаченная в белое медицинское одеяние со смутно знакомым красным узором, находилась рядом с Олей и внимательно изучала ее взглядом, направленным не на нее, а на некий крупный кристалл, зажатый в руке. Тем не менее Оля точно знала, что девушка смотрит именно на нее, как и все остальные, чьи взгляды с любопытством изучали Олю вполне от-

крыто. Красная вязь на белом одеянии девушки с кристаллом в руках едва заметно засветилась, и в сознании возникло уверенное определение: «Кастовый узор Целителей с интегрированным диагностическим оборудованием».

– С ней все нормально, – ответила девушка-целитель. – Испугалась спросонья. Она уже в норме.

– Вы кто?.. – Оля на всякий случай укрылась одеялом еще плотнее. – Где я?

– Ты тут! – весело заявил самый старший из присутствующих, спортивный молодой человек лет тридцати. Сознание тут же подсказало, что ему двадцать девять лет, шесть месяцев и два дня. – Меня зовут Максим. Сразу предупреждаю: Максим! Никаких сокращений, у нас всех называют только полным именем! – Он нарочито сурово сдвинул брови: – Иначе обида на всю жизнь! – И вновь улыбнулся: – Добро пожаловать в наш маленький, но могучий отряд, на базе которого ты сейчас находишься!

Присутствующие мгновенно оживились, и на Олю со всех сторон посыпались приветствия.

– Здравствуй-здравствуй! – произнесла сидящая возле Максима блондинка лет двадцати пяти. – Я Настя. Специалист по рукоделию – снаряжение, оружие и все такое. Но ты и сама знаешь.

Сознание само по себе выдало информацию: девушку действительно зовут Настя. Не Анастасия, а именно Настя. Потому что на самом деле это два абсолютно разных имени.

Ей двадцать четыре года, три месяца и шестнадцать дней. И у нее высшие показатели усидчивости и скрупулезности среди всех остальных. А еще она влюблена в Максима, тщательно это скрывает, но все в курсе и при этом делают вид, что никто не догадывается.

– Хорошо, что прислали девчонку, а то в нашей группе перекос в мужскую сторону! – дружелюбно улыбался симпатичный молодой человек с едва заметными азиатскими чертами лица. – Я Се Рю, наблюдение, слежка и преследование! Се Рю по-японски «маленький дракон», «драконенок» – ну, ты, конечно, в курсе... Поэтому меня все зовут Малыш. – Он смиренно вздохнул: – Я здесь самый маленький ростом...

Ему двадцать пять лет ровно, сообщило сознание. Рост метр семьдесят один и два миллиметра, он действительно ниже всех в отряде, его дед был японцем и для своих соплеменников тех лет являлся рослым мужчиной. У Малыша максимальный показатель выносливости, две марафонские дистанции для него все равно что обойти по кругу кухню.

– С Днем рождения... – неуверенно пробормотала Оля. – Поздравляю...

– О-о-о! – восхищенно обрадовался Малыш. – Благодарю, очень приятно! – Он многозначительно посмотрел на остальных: – Вот что значит Контактер! Нам давно ее не хватало! И вообще, у нас девушек мало! Надеюсь, тебя определят к нам в группу!

– У кого мало, а у кого наоборот! – заявила эффектная

брюнетка с большими выразительными глазами янтарного цвета и длинным хвостом прямых и черных, как смоль, волос. Она многозначительно покосилась на вторую брюнетку с точно такими же волосами, только распущенными. Обе брюнетки сидели на диване по обе стороны от рослого широкоплечего загорелого парня, словно охраняли его друг от друга. Первая брюнетка обернулась к Оле, и ее взгляд потеплел: – Я – Чикита! – представилась она. – Специалист по разведке. Ольга, тебя в какую группу определили?

Чиките двадцать два года и двадцать семь дней, отметило Олино сознание. Она отлично замечает мелочи. Не только зрительно, но и на слух, вкус, осязание, обоняние и даже вестибулярно.

– В нашу, конечно же, – ответила за Олю вторая брюнетка. – Все новички начинают с Красной группы. Я – Рафаэлла! – Она назвала свое имя и улыбнулась: – Специалист по сплетням!

Ей тоже двадцать два, отметила Оля. Рафаэлла старше Чикиты на два месяца ровно, у них даже дни рождения в одно и то же число, только месяцы разные. Рафаэлла с фантастической легкостью находит общий язык с кем угодно и способна заболтать любого так, что тот сам расскажет все, что нужно, и будет уверен, что сделал это с удовольствием. Обе брюнетки конкурируют друг с другом за загорелого парня. Сразу и не определишь, какая из двух черноволосых красоток выигрывает, если они станут соревноваться в эффектности...

Оля вдруг поняла, что все, здесь присутствующие, очень красивы. Лица и фигуры как с картинки. Их словно подбирали на конкурс, девушек – на какую-нибудь «Мисс бикини», а парней – на что-нибудь мужественное, ну, там, «Менс физик» какой-нибудь или как-то так.

– Я – Риккардо, – представился загорелый крепыш. – Силовая поддержка.

Ему двадцать семь лет, поняла Оля. И еще сорок три дня. Он немногословен в большой компании, но любит поболтать, когда находится в обществе Чикиты и Рафаэллы одновременно. Он старший их группы, которую они же втроем и составляют.

– Третья девушка в нашей группе – это уже как-то совсем много, – Риккардо с иронической улыбкой скользнул глазами по своим подчиненным. – Лень? Спрогнозируй, куда определяют Ольгу! – Он указал на сидящего в дальнем кресле светло-русого крепыша: – Это, кстати, Лень, наш аналитик. Знакомься, пока он не заснул!

– С чего бы я заснул?! – укоризненно возразил светлоглазый крепыш. – Когда дело касается дела, я всегда бодрее любого из вас! Я сплю всего лишь на восемь процентов больше вашего! Это не существенный показатель!

– Да-да, так и есть! – с серьезными минами закивали все присутствующие. – Ты, кстати, не устал?

– Придурки! – беззлобно обиделся аналитик и посоветовал Оле: – Не обращай на них внимания, у некоторых про-

сто воспаленный синдром гиперактивности, который не лечится. Им уже не помочь! Они не понимают, что после серьезного мозгового штурма этому самому мозгу необходим здоровый сон! Так что, если решишь отдохнуть, запирайся надежнее, а то достанут!

Лень отличный аналитик, ему тридцать лет, три месяца и одиннадцать дней, вспыхнуло в сознании. После напряженной работы его мозг действительно нуждается в длительном сне, но в действительности Лень просто любит поспать и потому спит едва ли не постоянно, если ничем не занят. За что и получил свое прозвище.

– Так что там насчет аналитического прогноза? – поддел его последний из присутствующих, рослый и гибкий русоволосый парень с плавными, словно у крадущегося зверя, движениями.

Сознание вывело очередную порцию информации. Его зовут Лис. Ему двадцать восемь лет и сто один день. Он жутко любопытный, и он специалист по силовой поддержке, как Максим, Риккардо и... Оля поняла, что в этом помещении присутствуют не все. Есть кто-то, кто находится сейчас где-то не здесь.

– Чтобы дать прогноз, я должен понимать степень ее Пробуждения, – терпеливо парировал Лень. Сразу видно, что к шуточкам и подколам соратников он давно привык и относится ко всему этому вполне добродушно. – А я ее не вижу.

– Так надо скорее выяснить! – немедленно заявил Лис и

обернулся к Оле: – Привет, я...

– Ты – Лис, – неуверенно произнесла Оля. – Силовая поддержка... и любопытство...

– Что?! – Лис опешил под дружный хохот присутствующих и попытался перекричать смех: – Какое еще любопытство?! Что за ерунда?! Не было такого...

– Пожалуй, кое-что относительно степени ее Пробуждения уже проясняется, – сообщил Лень, переставая смеяться. – Полагаю, ее сразу распределили в Желтую группу, минуя Красную.

– Ольгу прислали без распределения, – произнесла девушка-целитель, – у нее уровень Пробуждения восемьдесят один процент, но она еще находится в стадии завершения, так что в итоге будет еще выше.

При этих словах все замолчали, и кто-то удивленно прищелкнул. Девушка-целитель продолжила:

– Игорь сказал дождаться Варвару, она сейчас находится в Иллюзии и скоро должна вернуться с новыми инструкциями. – Она перевела взгляд на Олю: – Меня зовут Славица. Я местный доктор. Так что, если что – милости прошу! – Славица улыбнулась: – Но сейчас ты в порядке, так что вставай, в стационаре тебе делать нечего.

– Да-да, давай вставай! – оживились все. – Покажись уже! У нас четыре года не было Контактера с высоким уровнем Пробуждения!

– А вы вообще... – Оля пыталась понять, кто эти люди и

почему в этом сне она что-то о них знает, хоть раньше никогда не видела. Понятное дело, что в действительности она продолжает спать, просто одно сновидение сменило другое. У нее и раньше бывали, скажем так, нестандартные сны, подчас крайне малопонятные, так что само по себе это не новость. – Вы кто?

– Пробужденные, кто же еще? – пожал плечами Максим. – Как и ты! Хватит уже валяться, лежебока! Вставай скорее, всем не терпится на тебя посмотреть!

Он коснулся рукой подлокотника дивана, на котором сидел, и Оля запоздало заметила, что подлокотники местной мебели не были деревянными. Они выполнены из какого-то кристаллического вещества и являются сложносоставными. Сознание само по себе вывело ответ: сегменты подлокотников являются управляющими элементами бытовой техники, установленной на базе, и активируются путем подачи на них личного энергопотока. Все местное оборудование является биоэнергетическим. Оля невольно наморщила лоб. Как это – биоэнергетическим? В этот миг полупрозрачный сегмент, которого коснулся Максим, мягко засветился легким сиянием, и в центре помещения неожиданно вспыхнула четверка здоровенных зеркал, расположенных полукругом. Сознание немедленно констатировало: зеркала сформированы физическим полем и не являются твердыми объектами. Сквозь них можно свободно пройти. Их зажгли полукругом специально, чтобы изучить Олино тело со всех сторон. А вооб-

ще, если захочется рассмотреть себя досконально, то можно добавить зеркальных полотен до полного круга. Точнее, до полного восьмиугольника. Нужно только активировать соответствующий кристалл. На базе они есть в каждом помещении, тут применена стандартная компоновка...

Странный сон. Оля слегка нахмурилась. Судя по ощущениям, кроме одеяла одежды на ней по-прежнему никакой. Цепочка странных сновидений продолжается, и сии сновидения почему-то оказались зациклены на разглядывании голой Оли. Будто предыдущих двух раз недостаточно. Оля осторожно приподняла одеяло и посмотрела на себя. Она все еще красивая! И даже стала еще красивее, кожа теперь упругая и ровная, словно на фото после глубокой компьютерной обработки. Сразу же стало безумно жаль, что этот чудесный сон, пусть даже со странностями, скоро закончится. Ради того, чтобы подольше побыть такой красивой, как в мечтах, не жалко вылезти голышом под любопытные взгляды кучи народа. В конце концов, они все не настоящие. Эта веселая и странная компания исчезнет, как только Оля проснется, а капелька приятных эмоций останется. Наверное. Лишь бы сон не забылся, а то все хорошее с завидным постоянством заканчивается, а вот источник с Олиными бедами не иссякает никогда. Он прямо-таки бездонный.

Так, хватит о грустном! Не хватало еще проснуться или сбить сон с приятной сказки на какую-нибудь унылую печаль! Скорее, к зеркалам! Оля выбралась из-под одеяла,

встала с кровати и вышла на середину операционной, оказавшейся просторнее, чем виделось с кровати. Она прошла сквозь одно из зеркальных полотен и остановилась в центре зеркального полукруга, с потаенным восторгом изучая свои отражения. Как жаль, что нельзя остаться в этом сне навсегда...

– Ого, – негромко оценила Славица. Она немедленно вперила взор в свой кристалл, зажатый в руке, взгляды остальных стали серьезными.

– Круто тебя подлатали, – деловито изрекла Чикита, и Оля подумала, что этот термин она уже где-то слышала. – Все генетические повреждения исправлены. Тебе повезло – генетического заражения у тебя не было. Вот почему отголоски Древней Крови в тебе так сильны.

– Пропорции выровнялись – загляденье... – негромко произнесла Настя. – Хорошо, что после Пробуждения я больше не умею завидовать... Надо будет понаделать тебе всяких шмоток...

Она достала из кармашка небольшую табличку, которую Оля в первый миг приняла за смартфон со стилусом. Однако табличка оказалась создана из неизвестного полупрозрачного кристаллического вещества, а стилус более всего был похож на обычный клинышек, только из золота. Настя, бросая на Олю внимательные взгляды, принялась быстрыми движениями набрасывать на табличке какой-то эскиз. Тонкие штрихи ложились на плоскую поверхность один за дру-

гим и неожиданно оживали, превращаясь в объемное изображение Олиного силуэта.

– У нее волосы нежно-золотые, почти как у Варвары... – Рафаэлла осматривала Олю цепким взглядом. – Ольга, будь добра, подними руки, – попросила она. – Благодарю... Волосяных луковиц на теле больше нет. Но выглядит так, словно и не было. Значит, у тебя изначально был низкий уровень генетических повреждений. Это редкость. Блин! Хочу такую же грудь!

– У тебя и так такая же, – закатил глаза Риккардо. – Даже на полразмера больше.

– Нет, не такая же! – присоединилась к Рафаэлле Чикита. – У Ольги выше! Анатомически!

– Она – Белая, вы – Красные, у вас разная анатомия, что тут странного?! – рассердился Риккардо. – Перестаньте! Раздражает, когда вы пытаетесь втянуть в свое соревнование еще кого-нибудь! – Он встрепенулся, словно вспоминая о чем-то важном: – Ольга! А где твое платье? У тебя должно быть платье из Иллюзии. Туда невозможно попасть в местной одежде, туда вообще невозможно попасть ничему, кроме тебя самого. Но там Пробужденному выдают новое одеяние, его создают под индивидуальный энергетический поток владельца. Оно усиливает наши способности. Можешь надеть?

– Платье у меня было... – Видеть себя идеальную было приятно, и Оля разглядывала свое иллюзорное тело раз в сто внимательнее, чем остальные. – Только где оно... – Она

огляделась в поисках одежды.

– Вон там! – Славица указала на сложенный квадрат ослепительно-белой ткани, лежащий на операционном столе. – Ты сама его туда положила.

– Я? – Оля озадаченно направилась к операционному столу, стараясь не потерять правильность походки, которой она научилась в иллюзорном лесу у фантастически прекрасной иллюзорной красавицы. – Не помню...

Она принялась одеваться. Неожиданно это удалось ей буквально в два движения, и столь же неожиданно ситуация с облачением повторилась: платье наделось легко, но на теле сидело влитое, словно кожа. Длиною оно точно в пол, но совсем не испачкалось в месте касания ткани и земной поверхности. А ведь Оля ходила и по снегу, и по земле, и по шелковистой траве с крохотными хрустальными капельками росы... Прогулка по лесу стоит в памяти как настоящая...

– Оно... – Лис на мгновение умолк. – Абсолютно белое. Идеальный цвет. Чтобы резонировать с такими материалами, нужно иметь очень высокий уровень Пробуждения. – Неужели ее сразу назначат в Белую группу? Там же только старожилы...

– Ее Пробуждение еще не завершено, – с еще большей задумчивостью возразил Лень. – Для Белой группы ее сил недостаточно. Пока. Странно... Как с таким уровнем присутствия Древней Крови ее не заметили раньше?

– Ее генетика была принудительно подавлена врагами в

детском возрасте, – раздался знакомый женский голос, и Оля обернулась.

Увлечшись платьем и процессом его надевания, она не заметила, как выбитая на стене дверь исчезла, образуя вход, и в операционной появилась злобещая блондинка с ледяным взглядом. Правда, сейчас она уже не выглядела злобещей и ледяной, но по-прежнему была облачена в ослепительно-белое платье, и ее взгляд вместо холодного был предельно серьезен.

– Здравия тебе, Ольга, – произнесла красавица. – Меня зовут Варвара, мы с тобой уже встречались. Нам предстоит непростой разговор, и чем раньше он состоится, тем лучше.

Варвара обернулась к остальным:

– Ольга специалист по контакту с Единым Информационным Полем, все уже в курсе. Ее Пробуждение еще не завершено, последствия вражеского воздействия нивелируются медленно. До окончания Пробуждения она зачисляется в Желтую группу. Дальше будет видно. Пока она разбирается, что да как, мы займемся обеспечением ее возвращения в мир Спящих. С этим все будет сложнее, чем представлялось поначалу. Игорь собирает всех в Зале Совета, он только что вернулся из Мира Людей. Ступайте. Я же поговорю с Ольгой. Ей еще никто ничего не объяснял.

– Она еще не в курсе? – Ленъ с интересом посмотрел на Олино непонимающее лицо. – Так вот почему она столь спокойно реагирует на нас и все происходящее. Она уверена,

что спит, а мы ей снимся. — Он направился к выходу и посоветовал Оле на ходу: — Добежишь до лесной развилки — выбирай левую дорогу. Она легче. Новичкам лучше туда.

Народ потянулся к выходу, и Варвара указала Оле на освободившееся кресло:

— Присаживайся. Разговор предстоит непростой.

Интересный поворот, подумала Оля, послушно усаживаясь в кресло Максима. Ее сон решил убедить ее в том, что это не сон. Наверняка это реакция психики на желание не просыпаться. Оля ощутила, как кресло подстраивается под изгибы ее тела, и машинально коснулась светящегося сегмента подлокотника, выключая систему зеркал. Кристалл не подчинился, и она вспомнила, что одного касания тут недостаточно. Ты коснулась кристалла, он завибрировал. Обычные люди этого не почувствуют, но Пробужденные — запросто. Вибрацию кристалла нужно синхронизировать с собственной энергией, именно от этого он и заработает. Вот тогда им можно будет управлять. Оля легким мысленным движением слилась с неуловимо трепещущими излучениями кристалла и отключила зеркальный полукруг. Вот так! Совсем несложно.

Отражающие полотна исчезли, и операционная на этот раз показалась ей меньше, чем была. Сознание вывело информацию: площадь помещений базы не является константой и варьируется в зависимости от необходимости. Биоэнергетическая технология средней категории сложности.

Неожиданно Оля почувствовала, как ее сознание целиком заполняет взгляд Варвары, и все прочие мысли вылетают из головы, словно вышвырнутые ураганом.

– Начнем с того, что ты не спишь, – размеренно произнесла Варвара, и Оля поняла, что не может отвести взгляда от ее бездонно-синих глаз. – Все, что произошло с тобой ранее и происходит сейчас, является реальным. Все это на самом деле.

Сознание немедленно подтвердило слова синеглазой красавицы, и Оля удивленно подумала: «Вот это сон! Такого мне еще никогда не...»

Варвара ленивым движением взяла ее за большой палец руки и неожиданно провела профессиональный болевой прием на первую фалангу. Острая боль пронзила и палец, и нервную систему, заставляя Олю вскрикнуть и чуть ли не подпрыгнуть в кресле.

– Ай! Больно! – Она выдернула руку и невольно схватилась за пылающий болюю палец.

– Попробуй ущипнуть себя, – невозмутимо посоветовала Варвара. – Может, хоть так дойдет.

Оля потрясенно повиновалась и застыла, уже не обращая внимания ни на боль в пальце, ни на боль от собственного воздействия. Внутри головы словно выплеснули ушат ледяной воды, и перед глазами с огромной скоростью пролетели события последних дней. Она была на фестивале компьютерных игр. Видела там то, чего не видели другие. Потом ее

хотели убить. И выдать все за суицид. В ее квартире произошел взрыв...

– Мама! – Оля подскочила, выходя из ступора. – Где она?!
Надо сообщить ей, что я жива! Она с ума сойдет! Там же всю квартиру разнесло! А на моем аккаунте куча идиотского суицидального дерьма!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.